

Екатерина Флат

СВАДЕБНЫЙ БАЛ
избранница

16+

Екатерина Флат

Свадебный бал. Избранница

«Автор»

2021

Флат Е.

Свадебный бал. Избранница / Е. Флат — «Автор», 2021

По древнему обычаю раз в четыре года на Свадебный бал являются темные маги за своими избранницами. Это гарант мира между королевствами, это нерушимая воля самих богов. Адор – наследный принц клана Ночи, опасный и притягательный, избалованный женским вниманием и не привыкший к отказам. И выбрал он именно меня... Ему все равно, что на этом балу я оказалась случайно. Все равно, что я из другого мира и меня их обычаи злят до зубовного скрежета! Он уверен, что сможет меня сломить, ну а я уверена, что за себя еще повоюю. Главное, чтобы ни одна живая душа не узнала о моем проклятом даре... Иначе мне точно конец. И если меня кто-то и сможет защитить, то только тот, от кого мне так хочется сбежать. Но почему-то все сильнее хочется и остаться...

© Флат Е., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	15
Глава третья	24
Глава четвертая	32
Глава пятая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Екатерина Флат

Свадебный бал. Избранница

Пролог

– Ты на что это намекаешь? – рыкнул Барсон, побагровев. Все разговоры в зале тут же прекратились. Назревающий конфликт был куда интереснее.

Но Адор ответил совершенно спокойно:

– На то, что сломанная челюсть не прибавит тебе шарма. Особенно на смертном одре.

– То есть ты мне угрожаешь? – хохотнул Барсон, но уже без прежней бравады. Даже опасливо оглянулся в поисках поддержки. Но никто не рискнул вмешаться.

– Всего лишь предупреждаю о последствиях, – Адор отставил бокал с вином на поднос лакея, подошел ближе к все еще багровеющему противнику. Добавил все так же спокойно, но Барсон даже нервно сглотнул и втянул голову в плечи. – Приблизись к ней – убью. Тронешь ее хоть пальцем – убью. Хоть раз еще начнешь трепать своим поганым языком ее имя – отрежу твой язык и скормлю твоему же дракону. Вопросы?

Барсон лишь замотал головой, даже попятился. Остальные лорды переглядывались, тишину никто не нарушал.

Так и хотелось сказать, мол, все, представление закончилось. Но Адор лишь кивнул музыкантам, те снова принялись играть. Барсон спешно скрылся из зала, собравшиеся дружно делали вид, что ничего не произошло, хотя наверняка его же и обсуждали.

– Есть смысл спрашивать, что это вообще было? – Крайтон подошел к другу. – Адор, что с тобой вообще? Барсон свои сальные шуточки в адрес всех девушек отпускает и на каждую готов наброситься, сам же знаешь. Так что же тебя так зацепило, когда он именно на эту свои планы озвучил? Честно, я уже было испугался, что ты прямо здесь его на дуэль вызовешь. Что же там за девушка такая?

Адор раздраженно поморщился.

– Может, вовсе и не в ней дело, а в том, что Барсона давно пора поставить на месте.

Крайтон крайне скептически смотрел на друга.

Вздыхнув, Адор все же произнес:

– Ну хорошо, допустим, дело именно в ней. Она не такая, как остальные, совсем не похожа на покорную овечку. И претендуй на нее тот же Барсон, как он тут сейчас это во всеуслышанье описывал, для нее бы все закончилось очень плачевно. И отчасти это моя вина. Это я ее сюда привез. Из всех остальных виали, лишь она единственная здесь не по своей воле.

– Как так-то? – озадачился Крайтон. – Они же считают величайшей честью и милостью богов стать избранницей темного.

– А вот она так не считает. И очень красноречиво высказала все, что обо мне думает, – Адор усмехнулся уже при одном воспоминании, как гневно сверкали бирюзовые глаза этой светловолосой строптивицы. – Конечно, здесь ее пыл поугаснет, она смирится, никуда не денется. Но раз я ее сюда привез, то отчасти несу ответственность за ее безопасность.

– И только? – Крайтон быстро оглянулся, даже понизил голос до шепота. – Ты уж прости, но после твоего выпада в адрес Барсона у меня, да и наверняка у всех остальных здесь, сложилось стойкое впечатление, что ты сам на нее глаз положил. Учитывая, сколько у тебя врагов, ты тем самым только привлек куда больший интерес к этой девушке. Да и судя по весьма живописным словам Барсона, она тот еще лакомый кусочек. И завтра многим интересно будет взглянуть именно на нее. Открыто, конечно, никто не рискнет против тебя выступить,

но исподтишка сделать гадость желающие найдутся. Так что если ты и хотел ее обезопасить, то вышло как раз наоборот.

– Все равно от своих слов не отказываюсь, – Адор не показал своего раздражения. Хотя и осознавал, что причина его вовсе не в окружающих, а в том, что сам себя не понимал. – И я не хочу, чтобы из-за своего дурного характера и строптивости, она нажила себе проблем. Никто ведь такое терпеть не станет.

– А ты? – Крайтон с улыбкой смотрел на друга.

– А я смогу сделать ее покорной, – ни на миг в этом не сомневался. – И когда на Свадебном балу в Ремерии я выбрал ее, я выбрал ее именно для себя. Но ты прав, чтобы другие лорды ее не потребовали, одних угроз недостаточно. Если я присвою ее, никто уже не посмеет на нее претендовать.

– Знаешь, мне ужасно интересно посмотреть, что же там за девушка такая особенная, раз ты так на нее реагируешь, – хмыкнул Крайтон. Остановил проходящего мимо лакея, взял с подноса два бокала с вином, один передал Адору. – Что ж, давай за то, чтобы это Время жатвы было удачным для нас всех.

– Так и будет. Даже не сомневайся.

Уже стемнело, когда он покинул дворец и вышел к утесу, где спали драконы. Рокот тут же проснулся при его появлении, но Адор покачал головой, никуда лететь сейчас наследный принц клана Ночи не собирался. Взгляд был обращен на другую сторону утеса, где, как случайно затерявшаяся среди камней драгоценность, в ночном свете мерцал Дворец Избранниц.

В жилом крыле свет свечи мелькал лишь в одном окне. Даже не зная расположение там комнат, Адор и так догадывался, кто именно из прибывших девушек сейчас не спит.

Вот чем она занята? Плачет в обнимку с подушкой, сетуя на свою участь? Или же смиренно молится Единому, осознав его милость и раскаявшись в своем упрямстве?

Нет. Это уж вряд ли. Куда вероятнее, эта воинственная прелестница сейчас ходит кругами по комнате, проклиная его такими выражениями, которые благовоспитанные аристократки даже знать не должны. Или готовит побег – что тоже не исключено. От нее что угодно можно ожидать.

Одно знал наверняка: уж она-то ему точно не наскучит. Укрощать ее будет весьма и весьма занимательно.

Адор усмехнулся. Забавно, а ведь пока даже настоящего имени ее не знает. И по-прежнему непонятно, почему магия так на нее отреагировала. Девушка – загадка...

Кто же она?

Глава первая

Неделей ранее

Владлена

Вот как знала, что надо было поступать в медицинский! Так бы хоть смогла сейчас у себя диагностировать какое-нибудь внезапное психическое расстройство. Но не может же быть наяву такого, что открывал дверь родного университета и вдруг оказался...неизвестно где! Антикварный магазин? Съёмки исторического фильма? Театр в разгар представления? Но что-то ни сцены, ни зрителей. Лишь пожилая дама в мешковатом платье мышинового цвета смотрит на меня так пристально, словно я ей что-то должна. И даже выбивающиеся из-под ее чепчика серые кудряшки выглядят как-то укоряюще.

– Простите, но я где вообще? – опасливо спросила я, осмотревшись. Мебель под старину, тяжеленные портьеры на окнах, свет исключительно от свечей в канделябрах, пейзаж на стенах в массивных оправках... Может, конечно, я все еще сплю, или это все мне просто чудится..

Но для галлюцинации дама говорила уж слишком реально:

– Не пугайся, все это наяву. Мы просто вернули тебя домой.

Кто «мы»? Она и добрый дядечка доктор в белом халате?

– Я понимаю, у тебя много вопросов, потому прошу для начала выслушать, – она указала мне на кресло напротив своего.

Я осторожно присела, шершавая на ощупь обивка тоже была вполне реалистичной. Так где же я?..

– Это другой мир. Здесь ты родилась, мой муж, лорд Тилорс, приходится родным братом твоему отцу. Но когда ты родилась, твои родители погибли, оставив нам на попечение двух своих дочерей. Старшую, Лоринсию, мы оставили у себя на воспитание, а тебя пришлось отправить в другой мир.

Миленько... И даже не знаю, какой вариант мне больше не нравится. То, что я просто сошла с ума. Или то, что это все на самом деле. Меня воспитывала бабушка, родители мои умерли, но чтобы я вдруг оказалась из другого мира?..

А эта дама все так же сухо продолжала:

– Мы были вынуждены так поступить. Ты родилась с большим изъяном – магическим даром, а за такое убивают еще при рождении. Потому силой твоей же магии мы и отправили тебя в другой мир. Причем, с тем расчетом, что там о тебе обязательно позаботятся. Что, как я вижу, и произошло. Ведь ты жива и невредима.

– Даже если этот бред реален, то зачем это меня, вся такую ущербную, вы вдруг вернули? – что-то эта дама не вызывала у меня никакой симпатии.

– Нам нужна твоя помощь, – впервые за весь разговор она хотя бы попыталась изобразить улыбку. – Силы твоей магии хватило, чтобы мы вернули тебя сюда. Но это ненадолго, не волнуйся. Дело в том, что твоей старшей сестре уже двадцать. Еще немного, и ее и вовсе никто не возьмет замуж. Свадебный бал – последний шанс Лоринсии. Но по закону присутствовать на нем должны все незамужние девушки семьи. Без тебя магия не пропустит.

– Вы же сами только что сказали, что магия у вас тут зло, – что-то я запуталась.

– Людская магия, – поправила она. – А я говорю о божественной. Свадебный бал – это обычай богов, и его правила невозможно нарушить. Так что твоя задача очень проста. Ты отправишься туда с сестрой и после можешь возвращаться в другой мир.

– А если я откажусь? Уж извините, но у меня нет никакого желания участвовать в этом сомнительном мероприятии, – я скрестила руки на груди.

Но дама лишь снисходительно на меня посмотрела, мол, какая же ты недалекая.

– Чтобы вернуться назад, тебе нужна магия. Всю твою мы через родственную связь истратили, чтобы тебя сюда перенести. И то эта твоя сила копилась с младенчества. Потому тебе либо опять ждать все восемнадцать лет, пока нужное количество магии накопишь. Либо получить ее на Свадебном балу через несколько дней и убраться прочь, как только пожелаешь. Выбор за тобой.

Восемнадцать лет ждать или несколько дней? Да уж...

И, боюсь, это все мне точно не мерещится...

Мою внезапно объявившуюся родственницу звали леди Грейна, и при этом категорически подчеркнулось, чтобы я не смела называть ее тетушкой. Честно, я и не рвалась. И тот факт, что все происходит наяву, совсем не прибавлял в моих глазах симпатии к, так сказать, виновникам этого торжества.

Сославшись на поздний час, она повела меня в спальню. Шла впереди по коридору с подсвечником в руках, свет больше нигде не горел, так что толком осмотреться я и не могла.

И на все вопросы моя провожатая лишь отмахивалась:

– О родителях сестру свою расспросишь. И жить ты, кстати, будешь в одной комнате с Лоренсией. Но это ненадолго. До Свадебного бала всего неделя, за это время мы должны тебя подготовить к выходу в свет, чтобы ты нас не опозорила.

– Так, может, и не стоило меня без спросу сюда переносить, раз вы так боитесь позора? – сказать хотелось куда невежливее, но я сдержалась. Как ни крути, самой мне обратно на Землю не вернуться.

– Это все ради блага Лоренсии, – леди Грейна даже не обернулась. – Ради ее выгодного замужества.

– Выгодного кому?

– Всем.

Ага, понятно. Хотят поудачнее ее сбегать эти милейшие опекуны. И пусть я родную сестру еще не знаю, но уже ей сочувствую.

Тетушка остановилась у ничем не примечательной двери.

– Входи. Лоренсия наверняка не спит, тебя ждет. Долго не болтайте, ложитесь спать, завтра с утра у нас слишком много дел.

Больше ничего не говоря, она откланялась. Вместе с единственным пятном света в окружающем мраке. Опасаясь, что еще чуть-чуть и я даже ручку двери не увижу, я постучалась. В ответ тут же прозвучало торопливое:

– Входите.

Я открыла дверь. Та проскрипела так натужно, словно ее петли лет сто не смазывали. И прозвучало жутко, и вдобавок первым делом внутри я увидела будто бы приведение! Уж настолько светловолосая девушка в белой ночной рубашке была бледной.

Она держала подсвечник с единственной горячей свечой и смотрела на меня. А я смотрела на нее. И просто не знала, что сказать! Вот как надо приветствовать собственную родную сестру, о существовании которой еще минут десять назад и не знал даже?

Но она отмерла первой. Сделала шаг навстречу, улыбнулась.

– Я очень рада, что мы, наконец, встретились... – и порывисто добавила, словно боясь, что я вот-вот ее перебую: – Я всегда гадала, какая же ты... Мне было чуть больше года, когда умерли родители и ты пропала, так что я тебя совсем не помнила. Как и их, конечно... Но все же так счастлива сейчас познакомиться с тобой!

Чувствовалось, что Лоренсия искренна. У меня даже в глазах зашипало от нахлынувших эмоций. Сестра... Родная сестра... И в то же время так неловко почему-то.

– Честно говоря, я пока немного в растерянности, – я не стала лукавить. – Я ведь ничего не знала о своей настоящей семье. Там, в другом мире, у меня и семья была другая. И если бы не внезапная блажь твоих опекунов, я бы и не подозревала о том, как все на самом деле.

Лоренсия на миг помрачнела, словно само упоминание опекунов ей было неприятно. Но тут же снова улыбнулась, спохватилась:

– Проходи, пожалуйста, а то что же мы все на пороге, – она торопливо поставила подсвечник на столик. – Прости, тут темновато, но леди Грейна экономит на свечах, – она отошла в сторону, скрылась в темноте, откуда и доносился ее голос: – Я подобрала тебе ночную рубашку, она совсем еще новая. Завтра, конечно, должны купить одежду, но пока, вот, все, что есть, – Лоренсия вернулась с белой хламидой, точно такой же, как и у нее.

– Спасибо, – я улыбнулась. – Пока этого вполне достаточно.

Было очень неудобно переодеваться. Все-таки земная одежда оставалась частичкой родного мира, дома. Но я все же надеялась, что это все равно ненадолго. А, значит, надо сосредоточиться исключительно на плюсах. С сестрой познакомлюсь, другой мир посмотрю, на настоящем балу побываю – все-таки приключение, пусть и такое внезапное.

Кровать у Лоренсии в комнате оказалась всего одна, но достаточно широкая. Причем не имелось ни тахты, ни захудалого кресла. Вся остальная мебель ограничивалась столом и сундуком с одеждой.

– Мы живем очень небогато, – рассказывала сестра. Мы с ней сидели на кровати, и в слабом свете свечи Лоренсия казалась чудесно милой. Красивые черты лица, волосы почти идеально белые, светлая кожа... Интересно, от матери или от отца досталась нам схожая внешность?

Но я старалась пока не отвлекаться на размышления, внимательно слушала.

– Мы с тобой происходим из рода Пайлир. Это древний и уважаемый род. Когда-то был и состоятельным, но после смерти наших родителей, дядя и тетя быстро прибрали все к рукам и большей частью растранили. Так и получилось, что к двадцати годам я так до сих пор и не замужем, – она потупила взгляд, словно стыдилась этого. – Дядя и тетя отказывают моих ухажерам, если те не в состоянии заплатить за меня им баснословную сумму.

– А у тебя есть возлюбленный? – осторожно спросила я.

Лоренсия печально улыбнулась.

– Поверь, мне уже все равно, за кого выйти замуж. Лишь бы поскорее подальше отсюда оказаться... Нет-нет, ты не подумай, они не плохие люди! Просто... Просто они не любят нас. И никогда не любили... Я не могу им простить, что они избавились от тебя.

– Из-за магии? – уточнила я. – А что там с ней не так? – лично я у себя точно никакой магии не чувствовала. Да вообще ничего такого, что можно было бы называть магией!

– Раньше у нас, в Римерии, процветала магия. Но после войны с Лиргионом, магия осталась только у них, у темных магов. А у нас, у людей, она под запретом. Более того, одаренных казнят. Но ведь и дар можно скрыть! Только наш дядя решил, что проще от тебя избавиться, чем прятать...

– Я знаю, как странно это прозвучит, но я уж точно ни о чем не жалею. Мне даже кажется, что мне повезло куда больше, чем тебе. Хоть нашего дядю я еще не видела, но тетя восторга точно не вызывает, – я все же сменила тему: – Так а что за Свадебный бал, из-за которого я им вдруг срочно понадобилась?

Лоренсия даже в лице изменилась, просияла. Вот впервые в жизни я встречала такого человека, от которого чуть ли не физически был ощутим внутренний свет. Казалось бы, знакомы лишь несколько минут, а уже нет сомнений в ее искренности, доброте и чуть ли не непогрешимости.

– Свадебный бал... – она мечтательно вздохнула. – Это моя единственная и последняя надежда. Его проводят раз в четыре года, празднуется годовщина воцарения мира между странами. А что лучше олицетворяет мирную жизнь, как не создание новых семей? На этом балу встречаются пары, всего за один вечер можно найти свою судьбу – и это не пустые слова. Сам Единый в свое время остановил войну, и частичка его же магии пробуждается каждый раз на Свадебном балу.

– Но с тобой-то понятно, а вот зачем это нашим дражайшим родственничкам? – вот все мне чудился тут какой-то подвох!

Лоренсия печально улыбнулась.

– Скорее всего, все та же погоня за выгодой. На Свадебном балу могут участвовать только высокородные аристократы, то есть и женихи там, соответственно, в большинстве своем знатные и богатые.

– То есть тебя просто хотят продать подороже, – мрачно подытожила я. – И что за мутное правило о якобы необходимости присутствовать всем из семьи?

– Первый раз о таком слышу, – ошарашила меня сестра.

– Погоди-погоди, – я подалась вперед, – так наша тетушка именно этим мне объяснила, почему меня сюда притащили! Что без меня ты не сможешь на этом балу появиться!

Лоренсия смотрела на меня озадачено.

– Все нет, – покачала головой, – нет такого правила. Наоборот, дядюшка вчера за обедом уверял, мол, какое счастье, что тебя наконец-то можно вернуть в семью, ведь в безмагическом мире ты наверняка растерялась весь свой дар. И остатков твоей магии хватит лишь на то, чтобы перенести тебя сюда.

Я даже с кровати вскочила, не могла усидеть на месте.

– Вот ведь..! – едва сдержалась от нелицеприятных эпитетов. – А меня-то уверяли, что якобы все для твоего блага, и сразу после бала я запросто вернусь домой!

– Я очень сожалею, правда, – доброта Лоренсии понукала ее извиняться даже за чужие проступки. – Но, как я понимаю, дело совсем в другом. Просто Свадебный бал бывает лишь раз в четыре года. Прошлый я пропустила, все-таки мне было всего шестнадцать. И этот теперь – прекрасный шанс не только мне устроиться в жизни, но и опекунам на этом разбогатеть. Видимо, они и рассудили, что от двух девушек прибыль будет в два раза больше, чем от одной. И тебя точно так же рассчитывают выдать замуж за кого побогаче.

– Ага, как же, – зло парировала я, нервно вышагивая по комнатке. – Лоренсия, ты случайно не знаешь, где можно разжиться магией?

У нее мигом округлились глаза.

– Что ты, во всей Ремерии магии давно нет! Ее можно найти только у темных в Лиргионе, да и то они, естественно, никому из ремерийцев ее не дадут. Боюсь, это попросту невозможно... Тебе никак не вернуться в другой мир... Поверь, мне искренне жаль.

– Ну это мы еще посмотрим, – я сдаваться уж точно не собиралась. – Где можно найти этих темных? – хотя я пока слабо себе представляла, как я вдруг заявлюсь к ним и потребую магию.

– На Свадебном балу, – сестра улыбнулась. – По традиции темные лорды из Лиргиона тоже там появляются.

Вот и отлично! Тетушке и дядюшке пудрим мозг, чтобы они верили, будто все идет по их плану, и не мешались под ногами. Попадаю на этот бал, нахожу мага и либо прошу у него магию, либо...не знаю. Пока это самое слабое место в моем замысле...

Но время до бала еще есть, я обязательно должна все продумать и найти выход из этого тупика! Лично мне точно не улыбается застрять в этом мире и на радость алчным родственникам выйти замуж за первого встречного толстосума. Может, для местных девушек это и нормально, но я, уж простите, не местная, и у меня свои представления о жизни.

Но пока хоть так, хоть так, все упирается именно в этот злополучный Свадебный бал. И что-то мне подсказывает, для меня этот день будет судьбоносным...

Спать легли на одной кровати. Лоренсия погасила свечу, комната погрузилась в темноту. Только мне совсем не спалось. И дело было вовсе не в неудобной постели, и даже не в самой сложившейся ситуации. Скреблось что-то внутри. Будто бы в самой душе. Престранное ощущение... Ужасно непривычное и пугающее... А что, если это и есть та самая магия, которая вроде как у меня от рождения? Только сказали же, что снова растратили ее всю через кровные узы, чтобы перенести меня сюда...

– Лоренсия, – тихо спросила я, – ты ведь не спишь? Как думаешь, можно найти на наших родственников управу?

Она вздохнула.

– Я не знаю, как все устроено в том, другом мире, но у нас здесь девушки во всем зависят от своей семьи. У нас нет своего права голоса. И даже замуж мы выходим лишь с одобрения старших, а не по собственному выбору. Все же для нас с тобой лучший вариант – это Свадебный бал. А там уж надеяться на милость Единого... Что мы не только встретим достойных мужчин, но и достаточно состоятельных, чтобы дядя благословил наш союз.

И тут же спохватилась:

– Только ты никому не говори, что у тебя была магия! Пусть сейчас ее нет, но это ничего не изменит. И точно так же никто не должен знать, что ты из другого мира, ведь это сразу с магией свяжут, никак же иначе ты бы тут и не оказалась. А за магию карают смертью, это нерушимый закон!

– Глупый какой-то закон, – что-то мне это совсем не нравилось. – Тем более раз в других странах магия очень даже разрешена.

– Все дело в той страшной войне... Мы с тобой родились уже в мире, но, говорят, то было чудовищное время, едва не погубившее все живое. И если бы Единый не вмешался, то, может, ничего бы уже и не существовало... Одним из условий мира было как раз то, что в Римерии больше не будет магии вообще. Это воля богов и никто не рискнет ее нарушить. Можно сказать, это наше наказание... Говорят, у темных хоть и осталась магия, но они тоже несут бремя своего наказания. У них оно называется Временем Жатвы. Но что это – я даже не знаю. Я вообще мало что про них знаю. Ни разу в жизни ни одного темного не видела.

– Лоренсия, ну пусть магия запрещена, только знания ведь остались. Как-то же твои опекуны меня сюда доставили. Тетушка, конечно, не производит впечатление магического гения. Выходит, все провернул дядя? Да и ведь именно он нам кровный родственник.

– Мне ничего не объясняли, – она понизила голос до шепота, – но я случайно услышала их разговор. О том, как переносить из мира в мир, дядя узнал из записей нашего отца. Только это тоже строжайшая тайна! Если кто-то узнает, что папа при жизни интересовался магией, то кара падет на всю нашу семью.

– Инквизиция какая-то, – в сердцах буркнула я. – А эти записи... Ты случайно не знаешь, где они? Раз я могу говорить на вашем языке, то, может, смогу и вашу письменность понять?

– Насколько я знаю, дядя сегодня сразу после ритуала все уничтожил, чтобы уж точно никаких следов не осталось... Я понимаю, ты хочешь вернуться обратно, но нам и магию нигде не раздобыть, и не узнать даже, как этот перенос между мирами осуществляется.

Ну нет. Должен быть способ! Может, дядя что-то запомнил и расскажет – если, конечно, он более адекватный, чем его супруга, что пока под большим вопросом...

Ненадолго воцарилась тишина. Столько мыслей крутилось в голове, и во всем этом хаосе пока сложно было разобраться. Слишком мало информации...

– Эвина.

– Что? – не поняла я.

– Эвина. Такое имя тебе дали при рождении. Означает «уникальная». Было вышито на твоём одеяльце.

– А твоё имя что означает?

– «Светлая».

Я улыбнулась. Вот идеально ей подходит! Все-таки если и есть что-то хорошего во всей сложившейся ситуации, так это именно знакомство с Лоренсией. Доброй, искренней, но в то же время здравомыслящей и рассудительной – идеальная старшая сестра! Хотя я именно как старшую ее не воспринимала, да и разница в возрасте у нас всего в год.

– Лоренсия, а что именно случилось с нашими родителями? Отчего они погибли?

– В тот день, когда ты родилась, в страшном пожаре сгорел наш родовой замок, – тихо ответила она. – Папа успел нас с тобой спасти, поспешил за мамой и... И не вернулся.

– Погоди, а слуги или там охрана? – нахмурилась я.

– Вот это самое странное. В тот день в замке вообще никого больше не было, отец почему-то всех отослал, даже повитух, сам принимал роды. Я расспрашивала дядю, но он все списывал на причуды нашего отца, мол, тот всегда был как не от мира сего. Мне кажется, тут точно есть какая-то тайна, но правды нам с тобой все равно не узнать, к сожалению... Так что наши родители погибли, замок сгорел. Благо, пожар увидели из ближайшей деревни, люди поспешили на помощь, и одна крестьянка нас с тобой нашла. Так-то я ничего не помню, но иногда этот момент мне снится, лицо этой доброй женщины... Странно даже... Мне ведь всего год был, вряд ли я могла что-то запомнить. Видимо, просто игра воображения... Ну а потом уже дядя за нами приехал и с собой забрал.

– Что-то чем дальше, тем больше странностей, – тихо отозвалась я. – И интерес отца к магии, и пожар именно в день моего рождения, и что всех отослали... Хотя, может, дядю расспросить?

– Вряд ли он знает какие-то тайны, он с отцом почти не общался. Я и сама-то это все услышала от старой служанки, которая служила еще нашим родителям. Она сама потом попросилась ухаживать за нами. Чудесная добрая женщина... Но дядя ее выгнал, когда мне было лет семь. Сказал, что в доме и так слишком много ненужных слуг.

– Как я уже люблю наших родственников, вот ты бы знала! – не сдержалась я.

– Ничего, – судя по тону, Лоренсия улыбнулась, в темноте нашла мою ладонь и пожала, – мы с тобой обязательно выберемся отсюда. Встретим замечательных мужчин на балу, выйдем замуж и будем жить долго и счастливо, вот увидишь.

Лично я буду искать магию, а не мужчину. Все-таки у меня и на Земле ни с кем не клеилось. Может, это и называется «завышенные требования», но ведь так хочется, чтобы в тебе видели человека, личность, а не просто привлекательную внешность. А когда на тебя смотрят лишь с однозначным желанием поскорее раздеть – как-то это не способствует симпатии... Хотя не исключено, что это во мне проблема. Бабушка, моя земная бабушка, не раз говорила, что у меня бедовый характер. Слишком своенравная, слишком дерзкая, отпугиваю всех своим нравом.

Может, и так. Но сейчас в любом случае не до самокопаний. Все-таки кроме возвращения домой, есть у меня и еще одна цель. Я не могу уйти на Землю, не убедившись в том, что у Лоренсии все сложится благополучно. Пусть мы знакомы по времени совсем немного, но у меня такое чувство, что чуть ли не всю жизнь!

И я не брошу сестру на произвол судьбы и больных на голову родственников.

Адор

Торжество в честь дня рождения Кайры устроили помпезное. Особенно отличился сам глава клана, подарив любимой дочери белоснежного дракона. Да еще и с драгоценной сбруей.

– Совершенно непрактично, – констатировал ее брат, пока они с Адором в числе других гостей наблюдали, как растроганная виновница торжества произносит благодарственную речь. – Все эти побрякушки отвалятся при первом же полете.

– Сомневаюсь, Брилонис, что Кайра вообще будет летать на драконе, – произнес Адор, пригубив вино. – Он ей нужен вроде очередной сумочки или зонтика. Так, диковинка, исключительно ради хвастовства перед подружками, – все же его немало раздражала мода дарить драконов как безделушки. Эти гордые создания хоть и подчинялись темной магии, но такое обращение с ними совсем не делало чести самим магам. Даже своего Рокота Адор считал в первую очередь верным другом, а не покорным его воле безропотным слугой.

– Она этого дракона у отца месяца два выпрашивала, – Брилонис поморщился. – Как узнала, что ты тоже будешь участвовать во Времени Жатвы, так разыграла из этого целую трагедию. И якобы ее душевные страдания мог утешить лишь какой-нибудь исключительный подарок. Вот отцу и пришлось расстараться. Хоть Кайра и моя родная сестра, но, прости за прямоту, та еще стерва и интриганка! До сих пор не понимаю, почему ты собрался на ней жениться. Наверняка же сам видишь, какая она!

– Вижу, естественно, – Адор пожал плечами. – Но мне от жены нужны лишь красивая внешность и знатный род.

– Ну а как же потомство? – возразил Брилонис.

– А что потомство? Не думаю, что Кайра будет сама воспитывать детей. Тем более для первенца я ведь все равно выберу себе другую.

– Ну да, Свадебный бал совсем скоро, – хмыкнул друг, – посмотрим на ремериек... Лично у меня большие планы... И, надеюсь, для этих больших планов будет и большой выбор. Выберу за вечер какую-нибудь красотку, ну а потом уже во Время Жатвы, если что, другую себе присмотрю. Сколько темных в этот раз участвуют?..

– Двадцать три, – на миг задумавшись, ответил Адор. – Именно столько отметил Единый. Но ты же сам понимаешь, нас столько, девушек будет столько же, и, естественно, каждый рассчитывает ухватить себе самую лучшую. Все-таки это не просто развлечение. Не хочется, чтобы твой первенец был от абы кого. Как-никак наследственность тоже играет свою роль.

– Кстати о дурной наследственности, как раз сестрица моя сюда идет, – мигом засек ее Брилонис. – Так что оставляю тебя с ней ворковать, пойду Крайтону найду, что-то он у игральные столов застрял.

Друг скрылся в толпе, но и Кайра не заставила себя ждать. Как всегда ослепительная, темноволосяя красавица в ярко-красном платье грациозно подплыла к Адору и чарующе улыбнулась.

– Милый, ты только посмотри, как идеально смотрится подаренное тобой рубиновое ожерелье с этим платьем! А теперь у меня есть и собственный дракон! Еще и белый, это же такая редкость! – она томно захлопала ресницами, и как бы между прочим добавила: – Для полного счастья мне только не хватает нашей скорой свадьбы... Адор, милый, -игриво провела пальчиком по лацкану его камзола, – ну неужели тебя устраивает, что еще целый год ждать?

– Ты же понимаешь, что иначе никак, – невозмутимо возразил Адор. – Если мой первенец будет не от ремерийской девушки, то наследников у меня не появится вообще. Лично меня такая перспектива не устраивает. Но ведь ты, как никто иной, должна все это осознавать, ты же сама рождена от ремерийки.

Кайра разом в лице изменилась, словно эти слова нанесли ей чуть ли не смертельное оскорбление:

– Мог бы и не напоминать об этом лишний раз! Вот ты – чистокровный темный, тебе легко так говорить! А я всю жизнь несу это клеймо, – она нервно закусила губу. – Я с детства видела, что мать намного лучше относится к моим младшим братьям, чем ко мне. Ну да, конечно, я же ей не родная... И вообще давно пора прекратить эту традицию! Пусть священ-

ники возносят молитвы к Единому ежеминутно! Мне плохо от одной мысли, что ты будешь с какой-то там жалкой ремерийкой, а потом еще на моих глазах будет расти твой ребенок от нее! – но тут же спохватилась: – Нет-нет, ты не подумай, я буду любить его как своего и заботиться о нем, но меня сам этот обычай возмущает до глубины души!

– Возмущает или нет, но он необходим, – Адор не собирался снова это обсуждать, хватило и того, как Кайра причитала, когда только узнала, что ему тоже выпал жребий Единого. – Так что относись к этому с пониманием.

Глава вторая

Владлена

То чувство, когда утро начинается не с кофе...

Лично мое утро началось с визгливых воплей в коридоре:

– Арика! Где мои нюхательные соли?! Куда ты их подевала?! Неси сюда немедленно!

И тут же следом новый виток, еще громче:

– Мне нужны мои нюхательные соли! Соли! Сейчас же! Ты, что, хочешь, чтобы я тебя вышвырнула на улицу?! Так я вышвырну! И нигде ты больше такой работы не найдешь! Неси мне мои соли! Сейчас же!

Да дайте вы ей уже эти соли! И желательно из ружья!

Тихо взыв, я накрыла голову подушкой. Не помогло. Интересно, в роду у нашей милой тетушки не заблудился ли случайно какой некромант? А то она явно своими воплями способна и мертвых из могил поднимать.

А я ведь так надеялась, что все случившееся мне приснилось!

Я сонно разлепила глаза. Лоренсия уже проснулась, сидела в простом сером платье у зеркала, заплетала свои длинные белокурые волосы. Хоть окно и оставалось прикрыто плотными шторами, но и так было видно, что уже рассвело.

– Всегда у вас так весело по утрам? – зевнула я, садясь на кровати.

– Прости, но с этим ничего не поделаешь, – сестра обернулась ко мне, улыбнулась. – Доброе утро.

– Ага, доброе, – я потянулась. – Ты не в курсе, что там у нас сегодня по плану? Знакомство с дядюшкой, как я понимаю?

Она кивнула.

– А еще приедет портниха снять мерки. Тетушка где-то купила нам платья для бала, самые дешевые, конечно, и теперь их нужно будет подогнать по фигуре. Особо тратиться на нас никто не собирается и, боюсь, тебе отдельно новый гардероб покупать не будут, – видимо, сочтя, что я очень расстроюсь, она тут же поспешила меня приободрить: – Но мы с тобой, к счастью, похожи по комплекции, так что ты сможешь носить мои платья. Я буду только рада с тобой всем делиться! – ей явно было очень неловко из-за скупердяйства родственников. – У меня есть и совсем новые вещи. Вот как раз и пригодятся...

Дверь без стука распахнулась, на пороге нарисовалась наша милейшая тетушка. И, похоже, солей своих она пока так и не нанюхалась. Ну или просто всегда была по утрам с таким выражением лица, что хоть нечисть им отпугивай.

– Ну что, проснулись, наконец?

– И вам доброго утра, – я мило ей улыбнулась.

Но она, похоже, даже не почувствовала сарказма в моем голосе, тут же продолжила:

– Давайте не расслаивайтесь, приводите себя в порядок. Сразу после завтрака приедет лорд Клойрос. Чтоб обе были в лучшем виде!

Она тут же вышла, я перевела вопросительный взгляд на сестру. Лоренсия хмурилась, чуть нервно перебирала шпильки для волос.

– А лорд Клойрос – это у нас кто? – любопытствовала я.

– Один зажиточный вдовец, – и тут же на эмоциях выпалила: – Да он старше меня, как минимум, в два раза! – закрыла лицо руками.

– То есть он нагрянет свататься? – опасливо уточнила я. – Погоди, а как же Свадебный бал?

– Все зависит от того, сколько он предложит, – сестра горько усмехнулась. – Дядя вполне может предпочесть выгоду сейчас, чем ждать до бала, ведь нет никакой гарантии, что я там себе богатого мужа найду.

– Ну как нет? – я вскочила с кровати, взяла сестру за руки. – Ты такая красивая, вдобавок с ангельским характером – да к тебе целая очередь должна выстроиться! Если, конечно, у вас мужчины тут не поголовные идиоты, – и тут же опасливо уточнила: – Или все же идиоты? – нет, ну мало ли, как оно тут в другом мире.

Лоренсия мелодично рассмеялась.

– Нет, что ты, наверняка есть и замечательные. Конечно, я совсем мало кого знаю, меня редко выводят в свет. Но в Ремерии достаточно молодых аристократов, которые обязательно будут участвовать на Свадебном балу. И не только же наши, столичные, со всей страны съедутся! – она мечтательно прикрыла глаза. – Знаешь, я бы так хотела там встретить свой идеал... Чтобы и добрый, и неглупый... Такой мужчина, рядом с которым на душе тепло-тепло станет... Он возьмет меня за руку, назовет по имени, и сразу исчезнут все страхи и тревоги... – но тут же, будто опомнившись, печально мне улыбнулась: – Как думаешь, такие существуют вообще?

– Если существуют, то один из них обязательно должен тебе достаться, иначе я перестану верить в справедливость, – я искренне желала ей только счастья и не сомневалась, что такому светлому человеку должна благоволить сама судьба. – Кстати о мужчинах. На балу же кроме местных холостяков будут и темные, ты говорила. Они тоже в поисках невест или все же просто как приглашенные?

Лоренсия помрачнела:

– У темных не невесты, у них избранницы. По воле Единого, они выбирают их себе на балу и забирают с собой. Примерно через год девушки возвращаются в семью, но они ничего не помнят о том, что с ними было со времени Свадебного бала. Зато именно такие девушки потом считаются самыми завидными невестами. Ведь это великая честь – исполнить волю Единого...

– Погоди, – ошарашенно перебила я, – девушки где-то год пропадают, при этом никто не знает, что там с ними эти темные делают, и это считается вполне нормальным? Великой честью?! Серьезно?! Может, они там вообще какие-нибудь рабыни для утех все это время! Или над ними жуткие эксперименты ставят! Или...или... да мало ли, что еще!

Сестра пожала плечами.

– Границы Лиргиона магически закрыты. Темные приходят и уходят, и никому неизвестно, что там у них творится во Время Жатвы. Но ведь это воля Единого, а он бы не задумал дурного. Пусть избранницы ничего не помнят, но ведь вернувшись, они сразу выходят замуж. Для любого мужчины за честь взять в жену такую благословенную богами девушку.

– Прости, но это все равно так себе перспектива, – хмуро возразила я. – Этих темных на балу как-то можно опознать? Или они как люди выглядят?

– Как люди, конечно, – Лоренсия улыбнулась. – Но нам нечего бояться, темные выбирают себе самых-самых. А мы с тобой, благодаря скупости тетушки, не будем ничем выделяться. На нас никто из них и внимания не обратит. Тем более многие девушки мечтают стать избранницами, это же великая честь. Так что к темным при всем желании будет не пробиться. Нам с тобой уж точно опасаться нечего.

Теперь, при дневном свете, упадок предстал во всей своей унылости. Пока мы с Лоренсией шли на завтрак, я всю рассмотрела царящее в доме запустение. В углах выцветших ковров клубилась пыль, на стенах то тут, то там виднелись отличающиеся по цвету прямоугольники – видимо, раньше на этих местах висели картины, а теперь и остался лишь след. Да и лестница на первый этаж скрипела так надсадно, словно намеревалась обрушиться.

Сестра шла, потупив взгляд, будто ей было стыдно передо мной за все это. Хоть она ничего и не сказала, но мне так и хотелось возразить, что это у наших милых родственников спрашивать надо, как они свой дом до такого состояния довели.

Завтрак подавали в небольшой гостиной на первом этаже. Кроме стола со стульями и камина, мебели здесь не имелось. И даже штор, из-за чего солнечный свет весьма безжалостно подчеркивал всю скудность убранства.

Леди Грейна уже была здесь. Не знаю, добралась ли она до своих вожделенных солей, но выглядела вялой и апатичной. И, как полная ее противоположность, во главе стола заседал пожилой мужчина с всклокоченной шевелюрой и бородой, похожей на взбесившуюся мочалку. И при этом улыбался так добродушно, словно в свободное время только и делал, что подрабатывал Дедом Морозом.

– Эвина! – вскочил он, распахнув руки так резко, будто собрался взлетать. – Наконец-то! Наконец-то ты здесь! Наконец-то наша семья воссоединилась! Как же я рад тебя видеть! – подойдя ко мне, взял за плечи и радостно потряс. – Как же вы с Лоренсией похожи на вашу маму, упокой Плакальщица ее душу... И как хорошо, что не похожи на вашего отца, – тут же хохотнул, – Ориос никогда не отличался ни красотой, ни сообразительностью.

Что-то леди Грейна нравится мне куда больше... Она, по крайней мере, не пытается ничего изображать, а от лорда Тилорса при всем показном добродушии так и несет неискренностью. Сам улыбается, но взгляд колючих глазах придирчивый и крайне неприятный.

Но я не стала ничего высказывать. Ответила лишь вежливо:

– Я тоже рада знакомству с вами, – и села за стол рядом с Лоренсией.

Наш дядя снова занял место во главе, и тут же угрюмая служанка с видом гробовщика, несущего венки, начала расставлять на столе тарелки.

– Итак, – лорд Тилорс потер руки, – теперь, когда вся наша семья в сборе, пришла пора обсудить грядущее судьбоносное празднество! Свадебный бал!

А спросить у меня, как я вообще жила все эти годы – не? Не интересно?

– Мы все с нетерпением ждали этого события, – продолжал он. – К сожалению, на прошлом балу Лоренсия не могла участвовать, ей было всего шестнадцать, – откусив булку, так с набитым ртом и добавил: – Хотя, на мой взгляд, эти ограничения по возрасту точно ни к чему! Девушки и в шестнадцать прекрасно могут выходить замуж.

И почему мне так хочется, чтобы он подавился этой булкой, которую сейчас жует?

– Вы у нас обе красавицы, без внимания на балу не останетесь. А если повезет, то и кто из темных вас заметит!

Ну все. Моя вежливость кончилась, так и не успев начаться.

Но я все же постаралась говорить спокойно:

– Вам не кажется, мягко говоря, странным, желать кому-то подобной участи?

Но лорд Тилорс лишь растерянно заморгал.

– А что с этой участью не так? Это же великая честь! Каждая ставшая избранницей темного девушка вносит свою лепту в вечный мир. Это вообще должно быть целью жизни любой ремерийки. И как мы с вашей тетей будем безмерно вами гордиться, если вам выпадет такая удача!

Ну понятно. Темные, очевидно, больше всех денег отваливают за «аренду» девушек на год. Причем, дядя уже и не заикается о версии тети, мол, мы тебя потом домой вернем.

Я перевела взгляд на сестру. Лоренсия сидела, не поднимая глаз. Чувствовалось ее напряжение, но, видимо, она куда лучше меня понимала, что никому тут ничего все равно не докажешь, потому и молчала.

Нельзя ее здесь оставлять, никак нельзя! Может, потому судьба меня сюда и закинула, чтобы я вытащила сестру из этого болота? Прямо Золушка и Крестная фея.

Только как бы и самой Крестной фее в итоге не огрести так, что мало не покажется...

Итак, три факта:

Для возвращения домой нужна магия.

Магия только у темных.

Темным даже на глаза лучше не показываться.

Ну и бонусом: я понятия не имею, как осуществлять переход между мирами!

Так что если дядя рассчитывал от меня отделаться лапшой на уши про светлое замужнее будущее, то он очень и очень ошибся.

После завтрака лорд Тилорс засел в своем кабинете, куда я нагрянула.

– Можно с вами поговорить?

– Да-да, конечно, Эвина, проходи, – хоть и улыбнулся, но я успела засечь, как он перед этим он недовольно поморщился.

– Я много вашего времени не отниму. Лишь хочу узнать, как именно вы меня возвращать домой собрались. Леди Грейна мне так вчера сказала.

Он даже зубами клацнул. Тут же начал перебирать бумаги на столе.

– Понимаешь, Эвина, тут не все так просто... Для перехода между мирами нужна магия, а она в Ремерии вне закона. Тем более всю накопившуюся за эти годы твою мы растратили на перенос тебя сюда.

– А если я добуду магию? – тут же спросила я.

Лорд Тилорс даже хохотнул:

– Ее нигде не раздобыть!

– А как же Лиргион?

– У темных совсем иной вид магии, он не совместим с нашей природой. Так что даже расщедришь они с тобой поделиться – без толку. Уж прости, но назад тебе никак не вернуться. Тем более все записи Ориоса я уничтожил, и то берег ведь их лишь для того, чтобы однажды тебя сюда перенести...

– Зачем? – перебила я, даже голос дрожал. – Зачем вы меня сюда притащили? Только не надо говорить, будто это ради семьи или что Лоренсию без меня на бал не пустят.

Лорд Тилорс грузно сел за стол. Уже и не изображал добродушие.

– Что ж, Эвина, будем откровенны. Дети всегда должны расплачиваться за проступки своих родителей. А ваш отец основательно мне попортил жизнь. Мне очень многого стоило скрыть его эксперименты с магией, это подкосило и мою репутацию, и финансовое благосостояние. Да я до сих пор не могу выбраться из долгов! – даже треснул кулаком по столешнице. – И ваше с Лоренсией удачное замужество – выход из ситуации. Да, именно потому мы тебя и вернули, ведь за двух невест можно получить в два раза больше. И, боюсь, у тебя нет выбора, – холодно улыбнулся. – Если станешь упрямится, я просто сдам тебя властям. Меня все равно отправят в долговую тюрьму, так что терять будет уже нечего. А вот тебе есть что. При этом не забудь, что если про магию узнают, то и сестру твою постигнет столь же скорбная участь, дабы истребить ваш потенциально опасный род. Вариантов у тебя в итоге всего два. Либо пытки инквизиции в стремлении выявить, как это так ты магией обладаешь, а после казнь. Либо счастливое замужество и долгая обеспеченная жизнь. На мой взгляд, выбор очевиден. Вопросы есть?

– Нет. Вопросов нет, – особенно цензурных! Вот ведь мерзавец!

– Ну и отлично, – лорд Тилорс снова заулыбался, – так что просто не будем портить друг другу жизнь. Кстати, можно и не дожидаться до бала, вот-вот прибудет с визитом один знатный холостяк, он хочет жениться на Лоренсии, но, думаю, и ты сойдешь.

– А вдруг в другом мире я вела разгульный образ жизни? – зло возразила я.

– Тебе же хуже, – он пожал плечами. – Муж тогда будет иметь полное право от уже порченной супруги избавиться. Исключение лишь для избранниц темных, уж их-то любых примут, так что подумай.

Я даже отвечать ему ничего не стала. Резко развернулась и вышла из кабинета. В душе все просто клокотало! Нет, ну какие же мерзкие люди! И ведь ничего им не сделать, этот негодяй точно не блефует, сдаст меня, а заодно и Лоренсия пропадет! Как же быть? Магию не раздобыть, ничего не узнать... Неужели для меня и вправду единственный путь – это скоропалительное замужество?..

Ну нет. Не верю я, что нет никого в Ремерии, кто бы о магии не знал! Мне сейчас просто не достает информации... А ведь на Свадебный бал съедется весь цвет аристократии, вдруг там получится прощупать почву на этот счет? Крайне-крайне осторожно...

– Вот ты где! – в другом конце коридора показалась запыхавшаяся леди Грейна. – Быстро в гостиную! Лорд Клойрос приехал!

Лоренсия уже была в гостиной, именно в той, где я впервые очутилась вчера ночью. Видимо, сестру сюда отправили, пока я с дядей беседовала.

Леди Грейна поспешила вперед и теперь самым наглым образом подслушивала у дверей, прильнув, как к родным. Хотя они были чуть приоткрыты, так что голоса вполне получалось разобрать и без обнимашек с дверной створкой.

Только мы застали уже самое завершение животрепещущего разговора.

– Вы еще пожалеете об этом! – громогласно и даже визгливо ярился некто. – Еще десять раз пожалеете! Да вы должны молить меня о благосклонности, а не нос воротить, капризная гордышка! Так и останетесь в своей нищете старой девой!

Громкие шаги, и тут же двери распахнулись так, что тетушка чуть в лоб не получила. Вылетевший из гостиной завидный жених багровел и лицом и лысиной, вдобавок из-за низкого роста и общей округлости так и напрашивались ассоциации с Синьором Помидором.

– Это возмутительно! Просто возмутительно! – пальцами, больше похожими на униженные кольца сардельки, он промокал платком пот со лба так яростно, словно хотел самому себе щелбан дать.

– Лорд Клойрос, – уже вовсю лебезила леди Грейна, – наверняка вышло недопонимание и...

– А эта? – оценивающий взгляд Помидора замер на мне. – Такая же?

Тетушка и рот открыть не успела, как я выдала с самым скорбным видом:

– Увы, хуже. Намно-ого хуже.

Громко фыркнув, он потопал дальше по коридору, тетушка кинулась за ним, приговаривая:

– Лорд Клойрос, не горячитесь, давайте еще раз все обсудим, наверняка Эвина точно вас устроит и...

Но я не слушала их животрепещущую беседу, поспешила в гостиную к сестре.

Лоренсия выхаживала из угла в угол, нервно сминая в руках платок.

– Ты чего с этим первым парнем на деревне сделала, – я едва сдерживала смех, – что он так вылетел отсюда?

– Я всего лишь вежливо объяснила ему, почему вынуждена ответить отказом на его настойчивое предложение, – сестра все никак не могла успокоиться. – Сказала, что у нас слишком большая разница в возрасте, что у нас даже не найдется общих тем для разговоров. На что он ответил, что не для разговоров меня замуж берет. Вот и пришлось добавить, что он далек от моего идеала. Но, поверь, я все объясняла очень деликатно.

– Верю, – кивнула я. – Охотно верю. И ужасно завидую твоей сдержанности. Боюсь, у меня бы деликатно точно не получилось...

Лоренсия села на диван, с идеально прямой осанкой, и все еще сжимая платок руках так, что аж костяшки побелели, произнесла как мантру:

– Свадебный бал. На Свадебный бал одна надежда. Мы обязательно там встретим достойных мужчин, и все у нас будет хорошо.

– Обязательно так и будет, – сев рядом с сестрой, я ободряюще пожала ее руку. – Так что не думаем о плохом, – ну я-то буду думать, мне как-то план «достать магию и свалить в закат» надо осуществлять, – и надеемся на лучшее. Знаешь, я тут с нашим дражайшим дядюшкой побеседовала, он и не скрывает, что хочет сбить нас и подороже. Но тут явно какая-то тайна, связанная с нашими родителями... Слушай, ты говорила о старой служанке, которая за тобой в детстве ухаживала, ну которая еще маме с папой служила? Мне кажется, она может что-то знать. Как думаешь, реально ее найти?

– Эви, тринадцать лет прошло, – Лоренсия печально улыбнулась. – Может, она и не помнит меня уже...

– Но ты же ее помнишь.

– А как не помнить? Это лучшие воспоминания детства... Самые светлые... – ее взгляд затуманился. – Нонни учила меня всему, всегда была рядом, утешала и заботилась. Именно ее душевное тепло сделало меня такой, какая я есть. И я безмерно признательна ей за все.

– Я почему-то уверена, что и она тебя не забыла, – в который раз стало тошно от мысли, как же несладко сестре приходилось здесь.

– Может, и так... Я знаю, где она живет, смогла найти, но так за все время не решилась ее навестить, даже на глаза не показалась. Просто понимаешь... – она порывисто вздохнула. – Я не хочу испортить реальностью тот светлый образ из детства. Я до сих пор считаю ее родным человеком. А кем была для нее я? Лишь хозяйский ребенок, за которым она присматривала за мизерную плату.

– Давай тогда сделаем так. Мы с тобой туда поедем, но ты можешь с ней и не встречаться, я сама переговорю. Мне кажется, крайне важно узнать, что и как случилось с нашими родителями. То, что наш папа интересовался магией, и то, что я родилась с даром, быть может, как-то взаимосвязано. Я понимаю, это прозвучит странно, но вот прямо предчувствие, что есть во всем этом какая-то тайна!

– Хорошо, – Лоренсия кивнула. – Так и сделаем. И предлагаю не откладывать, а то сразу после отъезда лорда Клойриса тетя точно скандал нам закатит.

Мы пошли пешком. Хоть экипаж у семьи и имелся, но его пришлось бы просить у дяди, с которым пересекаться пока точно не хотелось. Да и не факт, что лорд Тилорс нам бы его дал.

Но погода стояла чудесная, самое то для прогулки двух юных дев в поисках тайн прошлого. Да и мне было жутко любопытно посмотреть, что из себя представляет окружающий мир.

Правда, смотреть на этот мир пришлось через оборки все съезжающей шляпки. С непокрытой головой выходить не полагалось, потому Лоренсия дала мне одну из своих шляпок. Но, видимо, они были рассчитаны на дам с прическами, а не на тех, кто только косы и умеет плести. Вот при каждом шаге шляпка и норовила сползти мне чуть ли не на нос.

– Вообще я всегда думала, что у аристократов все делают слуги, и прически в том числе, а ты вот и сама умеешь, – я с любопытством поглядывала на аккуратные домики за витыми изгородями, мимо которых мы проходили.

– У меня просто выбора не было, – Лоренсия улыбнулась. – К счастью, Нонни меня научила приводить волосы в порядок. Конечно, не будь семья на грани разорения, то и личные слуги у каждого были бы, но увы.

– Но ведь наши с тобой родители были очень богаты, верно? Неужто дядя успел все растратить?

– Как я поняла, он уже к тому моменту весь погряз в долгах. А получив состояние брата, продолжал вести привычный образ жизни, вот в итоге, сама видишь, к чему это привело. Нельзя, конечно, так говорить, но, думаю, если бы не деньги, лорд Тилорс и не взял бы нас с тобой тогда под свою опеку.

Мда. Миры разные, но и тут всё точно так же решают деньги...

Идти пришлось около часа. Конечно, мимо проезжали и экипажи, и парочка даже останавливалась с предложением подвести за скромную плату. Но у нас хоть скромной, хоть нескромной не имелось. Попадались и роскошные кареты, я даже в одной успела заметить шикарного вида даму, обмахивающуюся веером. Да-а, на ее фоне мы с Лоренсией в серых невзрачных платьях больше походили на пару служанок.

Постепенно домики вокруг уже стали по скромнее, да и жались друг к другу куда ближе. По словам Лоренсии, мы уже близки были к цели пути.

– А все-таки красиво у вас здесь, – несмотря на всю сложность обстоятельств, все равно новый мир так и будоражил.

– Это ты еще в центральной части столицы не была, – Лоренсия мечтательно улыбнулась. – Там такие особняки... Наверняка в них живут счастливые люди. Представляешь, поселимся с тобой рядом, будем часто видеться, и наши дети с малых лет станут лучшими друзьями. Это так чудесно... Вот ты бы какого мужчину хотела встретить?

– Такого, после пяти минут общения с которым все же не возникнет желания сломать об его голову кочергу, – усмехнулась я.

Лоренсия засмеялась:

– Ох, Эви, надо все же относиться к ним снисходительнее. Мужчины несовершенны, но ведь и мы сами далеки от идеала. И в недостатках можно найти свое очарование.

Вот смотрю на нее, и чувствую себя старшей сестрой, а не младшей. Лоренсия – вся такая одухотворенная, верящая в лучшее. И я – склонная к паранойе, во всем ищущая подвох. И мне так и хочется ее опекать, чтобы она ни в коем случае к какому-нибудь недостойному не попала! Хотя есть ли вообще такой мужчина, столь же добрый и светлый, чтобы соответствовал ей?.. Ну раз в этом мире магия, то вдруг и подобные чудеса вроде «идеальных мужчин» возможны.

Целью нашего пути оказался небольшой домик, почти незаметный в тени стоящих по обе стороны от него двух других. Судя по маленькому, но аккуратному садику, хозяева тщательно за ним ухаживали. Но все же само время уже не жалело это место.

– Вот мы и пришли, – Лоренсия заметно нервничала.

– Не волнуйся, я сама с ней поговорю, ты просто подожди снаружи.

Она кивнула, так и осталась у калитки, а я направилась к покосившемуся крыльцу, попутно сочиняю, что вообще старой служанке сказать. Мол, здравствуйте, вы раньше служили у наших родителей, выдайте-ка мне все их тайны?

Но не успела я и коснуться двери, как та открылась сама собой.

На пороге появилась сухонькая старушка, щурясь от полуденного солнца. Скорее всего, она как раз собиралась куда-то идти, но, увидев меня, ахнула и даже за перила схватилась, будто ноги подкосились.

– Вы в порядке? – перепугалась я. Все-таки в таком возрасте запросто и с сердцем может внезапно поплохеть.

Она силилась что-то сказать, все открывая рот и ни на миг не сводя с меня ошарашенного взгляда. Тут и Лоренсия подросла, не оставшись в стороне, раз что-то не так. Бедная старушка переводила взгляд с нее на меня и обратно и вдруг, закрыв лицо руками, заплакала.

– Простите, мы не хотели вас напугать или чем-то расстроить... – я даже растерялась. – Нам бы просто с вами поговорить...

Она все же попыталась успокоиться. Дрожащими руками вытерла слезы с морщинистого лица, кивнула. Пошла обратно в дом, мы с Лоренсией, переглянувшись, последовали за ней.

Дом и снаружи казался маленьким, но внутри будто бы был еще меньше. Крохотная прихожая сразу вела в кухню с большим очагом, а дальше просматривалась всего одна жилая комната.

Старушка присела на покосившийся стул, мы с Лоренсией остались стоять, больше стульев здесь не имелось. Она все еще смотрела на нас так, что мне очень хотелось куда-нибудь деться.

Благо, сестра первой спросила:

– Нонни, ты помнишь меня?.. – ее голос дрогнул от переполняющих эмоций.

Старческие глаза снова наполнились слезами.

– Дитя мое, как я могла тебя забыть? И дня не проходило, чтобы я о тебе не думала! Сколько раз я украдкой ходила к вашему дому на тебя посмотреть, лишь бы знать, что ты в порядке. Камень на сердце... Тяжелый камень... Клялась же я вашей маме, самым святым для меня клялась, что уберегу вас. Но сначала малышка Эвина погибла, а потом и с тобой меня разлучили... Только... – она перевела все еще неверящий взгляд на меня. – Вы же похожи... На друг дружку похожи... На госпожу Ринелию похожи... Неужели?..

– Да, Нонни, – Лоренсия улыбнулась, хотя в глазах стояли слезы, – тебе не чудится, Эвина жива. Хоть нас и разлучили в детстве, но теперь мы вместе.

– Это просто чудо какое-то... – она робко протянула ко мне руку, словно боясь, что я не материальна. Я тут же ее руку осторожно пожала. – Эвина, и вправду ты... А я ведь тебя только совсем крошечной видела, новорожденной. А теперь ты уже совсем взрослая... Обе взрослые...

Вот как так? Фактически чужой человек, а относится к нам куда лучше, чем наши родственники.

– Прости, что я не приходила, – Лоренсия потупила глаза.

– Я все понимаю, дитя мое, – тепло улыбнулась старушка, – ты ни в чем не виновата. Главное, что с вами все в порядке, что вы вместе. Ох... Как же жаль, что ваши родители это не видят...

– Так получилось, что вы единственная, у кого мы можем хоть что-то узнать о них, – тихо произнесла я. – Какими они были?

– Чудесными людьми, даже не сомневайтесь! – она приложила руки груди. – Они так любили друг друга, так любили тебя, Лоренсия, так ждали еще и младшенькую... Но злой рок все рассудил по-своему.

– Вы помните тот день? – тут же спросила я.

Старушка кивнула.

– Лорд Ориос отчего-то тревожился все последнее время. Он и так-то всегда был напряжен, будто бы все пытался найти что-то или выяснить – я сама не знаю, чем именно он с таким упорством занимался. А в тот день, когда у леди Ринелии начались схватки, он отослал абсолютно всех из замка. Но перед этим ваши родители говорили со мной. Ваш отец сказал, откуда и когда я должна буду вас забрать. А ваша мама со слезами на глазах взяла с меня клятву, что я сделаю все, лишь бы вас уберечь. А я ведь тогда даже не поняла, что происходит, о чем они... Но все сделала, как велели... А в замке во время небывалой грозы разразился страшный пожар, но вас я нашла именно там, где ваш отец и сказал. На границе леса под старым дубом, малышка Лоренсия дремала прямо на траве, а рядом в колыбельке спала новорожденная Эвина... Это потом уже пошли слухи, что ваш папа успел вас вынести из пожара, но, вернувшись за ослабевшей после родов с женой, погиб в огне вместе с ней.

– Вы думаете, это не так? – тут же спросила я. От ее рассказа даже мурашки по коже бежали.

– Я не знаю, – она растерянно пожала плечами и покачала головой. – Но в тот момент я поняла, что лорд Ориос как-то заранее предвидел, что именно произойдет. И потому отослал всех, чтобы никто не пострадал. А еще... Еще я мельком услышала обрывок их разговора накануне. Ваша мама плакала, что они не увидят вас, не увидят, как вы растете, как проживете жизнь. На что ваш отец горько так ответил, что зато вы хоть живы будете... Мне не ведомо, что там происходило. Почему так случилось. Почему, заранее как-то узнав о пожаре во время грозы, ваши родители все равно предпочли остаться там. Они будто нарочно погибли! Все эти годы я гадала: как же так, но ответа найти не могу.

Чуть помолчав, она понуро продолжила:

– Я одно вам могу сказать, их смерть наверняка как-то связана с делами вашего отца, с его непонятными поискам. В колыбельке Эвины, когда я нашла вас у леса, были спрятаны несколько свитков с непонятными письменами. Быть может, ответ был в них.

– И все свитки забрал наш дядя? – спросила Лоренсия.

Старушка кивнула.

– Я ведь вас тогда к себе взяла. Пусть я служила в замке, но рядом в деревеньке у меня и дом свой был, и хозяйство мы с ныне покойным мужем держали. Ваши родители так просили вас уберечь, а как еще я могла это сделать? Только позаботившись о вас самой. Тем более ни о какой вашей родне я и не знала. Но и трех дней после пожара не прошло, как заявился лорд Тилорс, сразу с документами на опеку и забрал вас. Все, что я смогла сделать, это напроситься служанкой. Да и то он бы не взял, но я сказала, что служить буду только за еду и кров, платить мне ничего не надо. Ну а дальше... Дальше Эвина якобы умерла, просто исчезла и все, никто мне, служанке, ничего не объяснял. Я могла лишь сокрушаться, что нарушила свою клятву, не уберегла малышку... Да и с Лоренсией я пробыла лишь до ее семилетия, после меня выгнали, заявив, что девочка достаточно взрослая и сама может о себе позаботиться. Но есть еще кое-что...

Она встала и направилась в жилую комнату. Послышался скрип и следом хлопок, словно откинулась крышка сундука. Я уже хотела пойти помочь, а то мало ли, что там, но старушка показала снова.

– Вот, – она протянула на ладони сложенную тряпицу, аккуратно все так же дрожащими пальцами ее развернула. Внутри оказался каплевидный светлый кристалл на серебряной цепочке. Причем сам кристалл был непрозрачный, в нем будто бы что-то вращалось, какие-то искорки в бесконечном хороводе. Уже при одном взгляде на него, у меня что-то внутри закололо, даже дыхание перехватило.

– А что это? – Лоренсия тоже не сводила взгляда с кристалла.

– Ваш отец передал его мне после того, как я поклялась оберегать вас. Сказал хранить этот кристалл в тайне, мол, это крайне важно, чтобы он не попал в чужие руки. Я должна была отдать его вам, когда вырастете. И я скрывала кристалл от вашего дяди, боялась, что он продаст его. Берегла все это время. Хотела, вот, Лоренсии отдать на ее двадцатилетие, как раз же на прошлой неделе было. Но меня в дом не пустили.

– Мне никто даже не говорил, что ты приходила, – Лоренсия выглядела потерянной.

Что-то моя любовь к дядюшке с тетушкой растет прямо в геометрической прогрессии...

– Главное, что хоть сейчас свиделись, – улыбнулась старушка, передавая моей сестре кристалл. – Пусть я не знаю, что это, но для ваших родителей было крайне важно, чтобы оно попал к вам. Только я вам так скажу... – она тяжело вздохнула. – Нет ничего опаснее тайн не поведанных и тех, кто хранит эти тайны. И чтобы это ни было, – кивнула на кристалл, – наверняка связано с деяниями вашего отца. Они сгубили ваших родителей. Как бы теперь не сгубили и вас... Не стоит ворошить прошлое. Мало ли, что там найдете. Просто знайте, что ваши отец и мать были добрыми людьми, и очень любили вас. И это главное. А все остальное пусть так и остается сокрытым. Для вашего же блага...

Глава третья

За разбитое сердце лорда Клойроса нам отдуваться не пришлось. Леди Грейна хоть и ворчала, но лорд Тилорс отмахнулся, что, мол, оно и к лучшему, на Свадебном балу куда богаче найдут. И на этом нас оставили в покое.

До самого бала оставалось уже меньше недели, и мы были предоставлены сами себе. Дядя, похоже, уже всюю подсчитывал возможную прибыль. А тетя все свободное время проводила за обсуждением сплетен с такими же кумушками, навещающими к ней в гости.

Мы с Лоренсией не сидели в четырех стенах, прогуливались по городу. И потому, что в этом доме и так было тошно. И потому, что мне очень хотелось побольше всего увидеть, я ведь верила, что все равно вернусь на Землю. Пусть и не так скоро, как хотелось бы, все же нужно быть реалистом...

Во время прогулок сестра еще попутно наставляла меня. Как вести себя в обществе, что можно говорить, а что нельзя. Голова пухла от всех нюансов, но я старалась запомнить от и до. Мне ведь обязательно надо соответствовать местным. Если кто заподозрит, что я не отсюда, могут проверить на склонность магии, и тогда конец и мне, и Лоренсии.

Оставленный родителями кристалл хранился у сестры, она носила его на цепочке под одеждой, чтобы никто не видел. Я же могла лишь смотреть со стороны. И не потому, что в Лоренсии проснулась внезапная жадность. А потому, что при прикосновении кристалл предельно обжигал мне пальцы и сам начинал искриться. Причем, так реагировал исключительно на меня, с сестрой же притворялся безобидной стекляшкой.

Я не сомневалась, что дело в магии. И наверняка она и была заключена в кристалле и так проявлялась именно во взаимодействии с моей. Казалось бы, вот и выход! Мне нужна магия – так она тут есть! Но толку? Я чувствовала себя пещерным человеком перед трансформаторной будкой – понятия не имела, что это и как с этими обращаться: то ли дубиной треснуть, то ли камнями закидать.

Наверняка и здесь, в Ремерии, были те, кто знал, как управлять магией. Та же инквизиция ведь как-то магов определяла. Да и не могли же абсолютно все знания уничтожить, это, как минимум, глупо. Но как попасть в инквизицию и, желательно, не в качестве подсудимой?.. Пока все надежды упирались во все тот же Свадебный бал. Я буду милой и очаровательной, познакомлюсь с нужными людьми, ну а дальше уже по обстоятельствам. Ни магия, ни умение с ней обращаться с неба не свалятся. Но я готова за них побороться.

Но так или иначе опять получалось, что все упиралось в этот бал. Такое впечатление, что все ниточки моей судьбы только к нему и вели. Лоренсия верила, что это путь исключительно в светлое будущее. Верила так сильно, что этой ее веры хватило бы и на двоих. И я со своим скептицизмом не вмешивалась. Пусть тоже считала, что все в итоге будет хорошо. Но не сомневалась, что за это самое «хорошо» придется отдать немало сил.

Так и проходили дни перед балом. А накануне портниха привезла нам бальные платья...

Меня ведь воспитывала бабушка. Пусть и не родная, как выяснилось, но не суть. Так вот, она, как человек старой закалки, всегда заваривала чай в заварнике и сверху надевала эдакий стеганный чехол, что сохранял тепло и при этом выглядел как кукла в пышном платье. Мы ее так и называли: «баба на чайнике».

Так вот, наши с Лоренсией свадебные платья с первого же взгляда напомнили эту «бабу». Право слово, юбка выглядела так, как будто там внутри то ли хлопушки бахнули, то ли это стратегическое укрытие для, как минимум, двух шпионов. И ладно бы это добро держалось на каркасных обручах, так нет же, объем создавалась за счет великого множества нижних слоев.

И когда я все это великолепие надела, поняла, что просто не смогу в нем ходить. Мало того, что платье оказалось очень тяжелым, так еще и это множество нижних юбок при ходьбе путалось в ногах.

И что мы с Лоренсией делали накануне Свадебного бала? Сладко отсыпались, чтобы быть свежими и цветущими? Ан нет. Мы пытались хоть как-то исправить этот кошмар. Шить я умела, но на уровне «защит прореху», не больше. Так всем руководила сестра. В итоге количество нижних юбок сократилось, платья стали менее пышными, но от этого только выиграли.

И когда мы уже под утро легли спать, Лоренсия сонно пробормотала:

– Тетушка хоть и всю неделю высказывала, что потратила на нас кучу денег, но эти платья даже близко не сравнятся с великосветскими нарядами... Как думаешь, нас на балу вообще хоть кто-нибудь заметит?

– Заметит, не переживай, – уже сквозь дрему отозвалась я. – Завтра будет тот самый чудесный день, о которым ты мечтала все это время. Ну а нелепое платье – не беда. Зато будем выделяться на фоне одинаковых в своей роскошности остальных. Везде можно найти свои плюсы...

– Ты права, – она улыбнулась, – все обязательно сложится хорошо...

Лоренсия уже спала, но я все равно ответила:

– Так и будет. Даже не сомневайся.

Хотя я пока не сомневалась лишь в одном. Что бы ни произошло на этом балу, это воистину станет переломным моментом. Как в моей жизни, так и в ее.

И снова утро началось не с кофе...

Утро началось с вопля тетушки:

– Вы что, гадины такие, наделали?!

Сколько мы успели поспать? Часа три от силы? В таком состоянии я могла лишь ненавидеть человечество, ведь мои вежливость и чувства такта продолжали благополучно спать.

– А что не так? – я мрачно смотрела, как наша любимая и обожаемая тетя в ужасе хватается то за одно бальное платье, то за второе. – Ну да, уменьшили пышность подола. Теперь он не настолько крутой, чтобы на него можно было кружки ставить да вазу с фруктами. Но мы и на бал не в качестве передвижных столиков идем.

Леди Грейна лишь злобно зыркнула на меня и прошипела Лоренсии, швырнув ей платье:

– Если вы в итоге там богачей себе не найдете, пеняйте на себя! Сразу после бала продадим вас в публичный дом, хоть какой-то доход будет!

Она вылетела из комнаты, треснув дверью так, что та чудом не слетела с петель.

– А она ведь не шутит... – на мою сестру жалко было смотреть. Бледная, руки дрожат...

– У тетушки вообще с чувством юмора не очень, – но я постаралась все же смягчить ситуацию. – Лоренсия, даже не бери в голову ее слова. Ну давай рассмотрим самый плохой вариант, так и быть. Вот не познакомимся мы с ни с кем на балу, и внезапной любви до гроба и, соответственно, скоропалительного замужества не случится. Естественно, в таком случае мы все равно ведь сюда не вернемся! Поедем напрямиком к Нонни, тем более она же сама звала, если что, у нее от родственничков затаится. А дальше уж найдем, как устроиться в жизни. Теми же швеями, к примеру, или еще кем. Ты вон как хорошо шьешь.

Зато от меня толку мало. Сомневаюсь, что мои навыки программирования будут пользоваться в этом мире особым спросом. Да и проучиться я успела лишь один курс. Но ведь хватает и вполне простых профессий! Посудомойка, в конце концов.

– Да, ты права, – Лоренсия все же приободрилась. – Нельзя нам унывать и терять веру в лучшее.

Волосы мне укладывала сестра. Моей криворукости хватило бы только на косу. Конечно, дай мне стайлер, лак и прочие блага цивилизации, я бы что-нибудь себе на голове соорудила. Но на местные шипцы для завивки я смотрела как на орудие инквизиции. Зато Лоренсия обращалась с ними очень ловко. Уложила меня волосы локонами в изящную прическу. И только после этого занялась своими.

И пусть даже после переделки бальное платье выглядело, как посланец с небезызвестного китайского сайта, причем из разряда «ожидание и реальность», но в целом образ получился вполне сносным. Не настолько, конечно, чтобы местные красавицы к ногам падали и сами штабелями укладывались. Но и не так уж ужасно, как я опасалась.

А Лоренсия вообще выглядела чудесно. Но ее вырубал тот внутренний свет ее доброты. И очень хотелось верить, что не я одна его вижу, что какой-нибудь достойный молодой человек тоже обязательно заметит.

Пока мы собирались, сестра мне вдохновенно рассказывала:

– Свадебный бал особенный тем, что там царит божественная магия. Именно она позволяет так быстро, всего за один вечер, найти того, с кем можешь прожить счастливо всю жизнь. Потому там сразу первосвященники и брачные церемонии проводят. Люди в этот день, и в этом дворце интуитивно чувствуют друг друга, и это не миф. Таков нам всем дар Единого.

Ага, дар... Да простят меня местные религиозные фанатики, но лично я пока от этого Единого не в восторге. Такое впечатление, что он пробовал метод и кнута, и пряника, но потом понял, что пряником бить не так удобно, вот и оставил только кнут. Ну а как иначе назвать этот обычай с избранницами для темных? Неужели мне одной не дает покоя вопрос: что именно с девушками целый год творится во вражеской стране?

Впрочем, ладно, это не самый насущный вопрос. Пока и других хватает, куда важнее...

– Ну что вы там, готовы? – в комнату заглянул лорд Тилорс. – Отлично! Экипаж уже ждет, давайте не задерживайтесь, не хватало вам еще опоздать, а то самых богатых расхватают. Я, к сожалению, с вами поехать не могу, запрещено.

– Мы все же постараемся справиться даже без вашего чуткого руководства, – я мило дяде улыбнулась и первой вышла из комнаты. Лоренсия поспешила за мной. Если наш дядя и распознавал сарказм куда лучше своей супруги, то все равно ничего мне не ответил.

А перед домом нас ждал старенький крытый экипаж. Не роскошная карета, но все лучше, чем ничего. Мы с Лоренсией сели на деревянные сидения напротив друг друга. Сестра взяла меня за руки, взволнованно пожала их. Я ободряюще улыбнулась:

– Вот и все, Лора... Как бы дальше ни сложилось, сюда мы с тобой точно больше не вернемся.

Наш экипаж тронулся в путь.

Адор

С самого утра не покидало странное предчувствие. Магия отчего-то беспокоилась, хотя никаких видимых причин не было. Над замком клана Ночи сгустились тучи, в воздухе пахло грозой – будто весь окружающий мир так и замер в ожидании чего-то.

Как и полагалось, сегодня Адор ни с кем из домочадцев не виделся. Это делось якобы для того, чтобы перед встречей с избранницей очистить свой разум, обрести ясность, и тогда точно не прогадать в выборе девушки для возможного продолжения рода. И пусть потом все равно будет время присмотреться и к остальным ремерийкам, привезенным в Лиргион. Но именно этот, первый выбор по традиции считался очень важным.

И пусть сегодня семейство не докучало, но и так всю неделю выслушивал наставления отца, как это важно выбрать самую одаренную для рождения первенства, и волнения матери, что девушка вдобавок должна быть красива и кратка. Мол, это замечательные качества для

наследования, если вдруг родится девочка, а не мальчик. А Ментина лишь сетовала, что даже не увидит избранницу брата.

– Мне кажется, это совсем неправильно, – рассуждала младшая сестра. – Почему избранницу нельзя забрать, к примеру, в замок клана? И пусть бы она здесь уже вынашивала ребенка. Мы бы хоть знали, кто именно станет матерью твоего первенца.

На что мать ей возразила:

– Думаю, это делается для того, чтобы не привязываться. Адор ведь и сам проведет с ней не так уж много времени. Сначала Свадебный бал в Ремерии, потом две недели на выбор, после чего Свадебный бал уже у нас, где каждый отмеченный Единым темный уже окончательно назовет кого-то из этих девушек своей избранницей. Ну а после уж каждый сам решит, сколько времени с ней пробудет. Кто-то и через пару недель уезжает, кто-то задерживается подольше. Останется лишь потом вернуться за новорожденным, когда подойдет срок Времени Жатвы, и все. Никаких привязанностей ни с чьей стороны. Тем более раз эти ремерийки настолько бесчувственны, что столь легко каждый раз оставляют свое дитя, то уж точно никакой проблемы не возникнет. Я не устаю благодарить Единого, что его милостью ваш отец в свое время так и не был отмечен и ему не пришлось в подобном участвовать.

А ведь до сих пор было неизвестно, почему Единый отмечает одних и не отмечает других. Сколько не пытались выявить закономерность, так ни у кого не получилось. Но каждый клан очень скрупулезно вел свою родословную. И за эти поколения во многих намешалось ремерийской крови. И только в клане Ночи пока рождались лишь чистокровные темные. Именно потому их род и негласно главенствовал над остальными. Но теперь все. Его, Адора, собственный первенец будет уже полукровкой.

Не то, чтобы это особо беспокоило. Но хотелось понять: в чем именно смысл всего этого для Единого. Зачем вот так выборочно смешивать расы и причем только с одной стороны? Если все это во имя мира и объединения, то почему бы не убрать насовсем магическую границу? Путешествия, торговля, взаимовыгодный союз ко всеобщему благоденствию – разве это не было бы разумнее, чем Свадебный бал раз в четыре года?

Без сомнений, это все не просто так. Но истинные причины так и оставались никому не ведомы...

Портал в Римерию должен был открыться с наступлением темноты. Но после полудня внезапно нагрянул Брилонис. Адор как раз вышел на открытую площадку башни, чтобы призвать Рокота, как на своем драконе сюда же опустился друг.

– Хорошо, хоть успел застать тебя, – Брилонис спрыгнул на парапет.

– Что-то случилось? Или ты просто решил лететь к порталу вместе за компанию?

– Так в том и суть, что нет, – он и не скрывал своего раздражения. – Наоборот, хотел тебя предупредить, что я опоздаю и, возможно, на несколько часов. Скажи Привратнику, чтобы портал не закрывал, хорошо?

– Скажу, естественно, – Адор хмуро смотрел на друга, – но в чем дело-то?

Брилонис в сердцах даже каменный бордюр пнул.

– Да это все Кайра! Ей, видишь ли, покоя нет, что ты сегодня за ремерийкой собрался! Она готова на все, чтобы этому помешать! И сегодня она якобы случайно отравилась одним зельем, в расчете на то, что тебе сообщат, и ты тут же помчишься в Дифен за противоядием. Тут даже отец не выдержал, хотя он всегда потворствует ее капризам. Сначала перепугался, конечно, но, как выяснилось, что она это нарочно, сорвался и ей назло сказал ничего тебе не сообщать. Только в итоге в Дифен теперь мчаться мне, из-за чего я наверняка на Свадебный бал в Римерию опоздаю.

Адор раздраженно потер переносицу. Всегда знал, конечно, что Кайра далека от совершенства, но ее характер мало его волновал. Главным его требованиям соответствовала – и достаточно.

– То есть, ты понимаешь, – продолжал разоряться Брилонис, – моя сумасшедшая сестрица готова с радостью подстроить так, чтобы у тебя вообще наследников не появилось, лишь бы ты только не был с другой! А теперь еще и мое продолжение рода под угрозой! Я ведь могу и вовсе не успеть!

Адор перехватил за локоть уже собиравшегося вновь забраться на дракона друга:

– Слушай, она из-за меня это сделала, значит и разбираться с этим мне. Тем более Рокот – быстрейший из драконов, я успею вернуться.

– Нет, Адор, – Брилонис был непреклонен. – Кайра ведь именно этого и добивалась. А я так на нее зол, что для меня теперь вопрос принципа, чтобы она осталась не у дел. Я очень постараюсь успеть. Ты только предупреди Привратника, хорошо?

– Само собой, – Адор кивнул.

Забравшись на дракона, друг отправился в путь. Адор проводил их взглядом. А ведь если Брилонис опоздает на бал, то останется без избранницы и в последствии без потомства вообще... О чем только Кайра думала?!

В который раз мелькнула мысль, что лучше подобрать себе другую. Развлечение он и на стороне всегда себе найдет, с этим проблем нет, любая легкодоступна для постельных утех при должном подходе. Так что от будущей жены требуется совсем немного: хорошая родословная, внешность и беспроблемность. И помимо Кайры такая в других кланах найдется.

Но этим можно заняться потом. Сначала избранница.

И уж для рождения первенца он выберет самую лучшую.

Владлена

Нет, определенно в местных пышных платьях есть свой плюс. В обычной земной одежде я бы себе точно что-нибудь отбила бы, пока наш экипаж добирался к месту назначения. Ну а так неудобство деревянного сидения почти не чувствовалось.

Свадебный бал проводили в загородном то ли дворце, то ли храме – все-таки это было в первую очередь ритуальное место. В остальное время он был закрыт для людей, и лишь раз в четыре года его двери распахивались. Само собой, из столицы заранее посылали туда слуг, но вроде как и без того дворец сохранялся в идеальном состоянии.

И если я туда ехала, как отважный разведчик в тыл врага, то Лоренсия всю дорогу лелеяла лишь светлые мысли. Дошло до рассуждений, сколько у каждой из нас будет детей и как мы их назовем. Я не сбивала сестру в этом мечтательном полете, улыбалась, со всем соглашалась. Даже не стала говорить, что меня если и заинтересует сегодня мужчина, то лишь болтливый о магии инквизитор.

Уже начало темнеть, когда мы прибыли на место. Дворец располагался в живописной долине, белоснежный сияющий – мерцал сам камень, которым он был облицован. Лоренсия даже затаила дыхание, смотря в окно, когда мы подъезжали. Да и я, честно, не могла отвести взгляд от этого великолепия. Интересно, а внутри настолько же роскошно?

К парадному входу вела аллея из исполинских деревьев, в тени их раскидистых крон стало еще темнее, хотя лучи закатного солнца все еще сквозили на горизонте.

А у меня даже мурашки по коже бежали. Если раньше я рассматривала Свадебный бал только как стратегическую вылазку за нужной мне информацией, то сейчас всецело осознала: это же все-таки бал! Первый и, возможно, единственный бал в моей жизни...

Широкие ступени вели к массивным колоннам и парадному входу за ними. И народ все прибывал. От экипажей было не протолкнуться, причем таких вот скромных как у нас больше не наблюдалось, зато шикарных карет скопилось уже предостаточно. Дамы в роскошных пла-

тьях, кавалеры в парадных камзолах – приглашенные на бал поднимались по ступеням и исчезали за колоннами.

– Ты только посмотри, – расстроилась Лоренсия, – у большинства девушек в прическах такие изысканные цветные перья! А я и не знала, что именно это сейчас модно...

– Ну если это так принципиально важно, то можем прогуляться до леса и поискать, кого там можно ощипать, – я поправила лиф платья, из-за неудобного корсета он все норовил съехать на бок.

Сестра чуть виновато улыбнулась:

– Я слишком из-за всего переживаю, да?

– Скажем так. Если местные мужчины нормальные, то, уж поверь, отсутствие перьев в твоих волосах они не только смогут пережить без душевных травм и обмороков, но и вовсе эту деталь не заметят.

Я взяла сестру за плечи и, прямо глядя в глаза, как можно уверенней произнесла:

– Ты тут самая красивая, самая замечательная и ослепительная. Ты точно не останешься незамеченной. Ни нелепое платье, ни отсутствие драгоценностей и даже этих несчастных перьев все равно тебя не испортят. Помни об этом и просто наслаждайся чудесным вечером, о котором ты столько мечтала.

– Спасибо, Эви... – сестра растроганно меня обняла.

– Идем?

– Идем.

Пока мы поднимались по ступеням я засекала немало придирчивых взглядов других девушек. Учитывая, что все тут были незамужние, то и, естественно, оценивали остальных исключительно как конкуренток. Но я старалась не обращать внимания. В конце концов, мне какое дело до чужих матримониальных планов.

Дверей как таковых не было. Народ попадал внутрь через высокую арку и пелену магической завесы. Было немного боязно туда ступить, и не зря – стоило пересечь границу, даже голова закружилась. Опять что-то внутри будто бы отозвалась. Скорее всего, моя магия среагировала. И как волна пробежала от макушки до пяток, обостряя все ощущения.

– Чувствуешь? – взволнованно прошептала Лоренсия. – Магия этого места в действии, чтобы каждый мог найти себе подходящую пару.

Перед нами простирался просторный холл, украшенный цветными витражами, но что именно изображено, не получалось распознать. Уже слышалась музыка, отсюда вело несколько дверей, но можно было идти хоть куда. Вроде как дворец и состоял преимущественно из балльных залов.

Но лично мое внимание приковала стоящая здесь, в холле, статуя. На высоком постаменте, окруженном неестественно багровым пламенем, высились два силуэта: мужчина и женщина в объятиях друг друга. И все бы ничего, но сделаны они были из льда и таяли от жара пламени. Капли воды непрерывно стекали, испарялись, но почему-то все равно изваяние не менялось.

– А это что? – тут же спросила я.

Лоренсия ответила совсем тихо. Видимо, вопрос был из тех, ответ на который каждый местный должен знать.

– Говорят, когда-то у Единого была возлюбленная. Прекрасная богиня с сердцем столь милосердным, что она не смогла спокойно смотреть, как люди убивают друг друга в той войне. И она спустилась в мир смертных в разгар величайшей из битвы и... попала под столкновение ремерийской и лиргиионской магий... Она погибла. И ее смерть стала последней каплей в чаше терпения Единого. Тогда-то он и положил конец войне, разделив наши страны магической границей. Лишь позже смилостивился и даровал Свадебный бал, чтобы народы постепенно

пришли к соглашению. А сама эта статуя вроде как сделана из тех слез, что были пролиты во время войны. Пламя же в свою очередь олицетворяет всю беспощадность людей, сеявших смерть. И нас, и темных...

– Кстати, как думаешь, темные уже здесь? – я опасливо огляделась.

– Быть может, – она пожала плечами. – Но ты вот так издалека все равно их от ремерийцев не отличишь. Такие же люди. Если только одеты как-то иначе.

– Да тут все такие разряженные, что никого и не выделишь, – я досадливо нахмурилась. – Ладно, будем надеяться, что никто из темных нам и не попадется.

Здесь имелись как просторные залы со стрельчатыми окнами, там и небольшие гостиные. В каждом зале играл свой оркестр, причем музыка не проникала за пределы и так не смешивалась в какофонию. Даже забавно было ходить из зала в зала – как треки в плеере переключать. А в гостиных стояли столы с угощениями, диванчики и кресла – все мило и даже уютно.

Но больше всего мне понравилась открытая площадка в самом центре дворца. Колонны высились в ночное небо, кажущееся безграничным, и только здесь музыка лилась не просто звуками, но и мерцающими сполохами, улетаала ввысь, будто бы к самим звездам...

Мы с Лоренсией хоть и хотели держаться вместе, но не получилось. В первом же зале на мою сестру впопыхах налетел мужчина ее мечты, и я деликатно удалилась.

Мужчина ее мечты выглядел презабавно. Так-то вполне симпатичный, но буйные рыжие волосы добавляли образу бунтарства, которым он вряд ли мог похвастаться. Они с Лоренсией оба так мило смущались, общаясь друг с другом, оба выглядели такими добродушными и чуждыми всякой фальши. И пусть я не могла похвастаться особым опытом в отношениях, но тут с первого взгляда было видно, что эти двое нашли друг друга. Магия-то была Единого или просто счастливый случай – дело десятое. Главное, чтобы все теперь наладилось.

И я, как лишняя на этом их праздник жизни, оставила парочку ворковать друг с другом. Обошла все залы, внимательно осматриваясь, но без толку. Никого, похожего на инквизитора. Никого, похожего на темного. Хотя как их определять? Вряд ли у инквизиторов с собой под мышкой пыточные приспособления, а темные вряд ли все поголовно в черных плащах в ореоле облака тьмы.

Меня уже трижды приглашали танцевать, и вполне милые молодые люди, но я вежливо отказывалась. Увы, при всем желании согласиться, танцевать местные танцы я все равно не умела. Но дело было не только в этом. Все то же странное чувство внутри влекло меня куда-то. Я сначала пыталась списать это на царящую здесь магию Единого, но нет, четко ощущался конкретный ориентир. Как сгусток некой силы. Вдруг это источник магии? Вдруг рядом с ним моя восполнится сама собой? Нужно хотя бы попытаться найти...

Еще когда мы с Лоренсией прошли через магическую завесу на входе, я все хотела спросить, среагировал ли как-нибудь тот таинственный кристалл. Пусть он оставался у нее в кармашке на платье, но вдруг бы она какой-то выплеск силы почувствовала. Но я отвлеклась на ледяную скульптуру и про кулон забыла. А после уже и не до этого стало.

Но сейчас, когда я шла по ориентиру неведомой магии, все гадала, отреагировал бы на нее кристалл или нет. Вот как плохо ничего не понимать! Одни пустые предположения!

Я так сосредоточилась на ощущении внешней магии, что в очередном зале умудрилась врезаться в чью-то спину. Обернувшийся некто был выше меня, а глаз я не поднимала, так перед черным камзолом и извинилась, и поспешила дальше.

Магический ориентир вывел меня из дворца. Но не к парадному входу, а вообще на другую сторону. Так же пройдя сквозь завесу арки, я замерла на месте и чуть не вскрикнула от ужаса.

Драконы!

Здесь были драконы!

Десятка два, если не больше!

Я бы попятилась назад, но страх сковал тело. Эти мгновения промедления принесли с собой и неумолимое осознание: именно драконы излучали ту самую магию, на которую я шла...

Но вели себя, кстати, они весьма миролюбиво. Одни дремали, другие просто сидели, сложив крылья. И ведь не было ни одного одинакового! Особенно черный выделялся, казался частью самой ночи – и вроде бы непроглядный, но в то же время свет местной луны переливался серебром на его чешуе, стоило дракону пошевелиться.

И вот как быть? Магия явно исходит от драконов! Они разумные или нет? Лоренсия вообще о них ничего не рассказывала! Вдруг испепелят на месте, едва хоть шаг их в сторону сделаю? А вдруг, наоборот, рядом с ними моя магия и вправду восполнится?

Я решила все же рискнуть. Осторожно сделала несколько шагов вперед. Тот самый черный обернулся ко мне, в его глазах поблескивал внутренний свет. Следом как по сигналу обернулись и остальные, даже дремавшие проснулись и смотрели на меня. Но даже это не напугало, лишь еще сильнее нахлынуло ощущение исходящей от них магии. И ведь не было в этой силе ничего враждебного... И в самих драконах тоже... Так, может...

– И неужели не боитесь?

Глава четвертая

Адор

Портал выходил к самому дворцу, так что долго добираться не пришлось. Но из-за того, что задержался у Привратника, прибыл позже остальных.

Оставив Рокота с другими драконами, Адор пересек магическую арку входа. Ощущение царящей здесь магии чувствовалось фоном. Хотя и явственно, но не настолько отчетливо, чтобы получилось ее природу и свойства распознать.

– Адор, наконец-то! – к нему спешил Крайтон. Судя по блеску в глазах друга, он либо успел всюю продегустировать ремерийское вино, либо уже впечатлился местными девушками. – Ты что так задержался? У нас же время только до полуночи! Потом портал закроется и все! А где Брилонис?

– Он прибудет чуть позже, – не хотелось пересказывать выходку Кайры. – Ну что? – улыбнулся. – Как тебе здесь?

Крайтон понизил голос до шепота:

– Девушки тут, я тебе скажу, просто...ммм... – даже губами причмокнул. – Я хоть и правил не нарушал, никому не говорил, что я темный. Но и без того они сами липнут.

– Приглядел уже себе кого-нибудь?

– Есть парочка кандидатур, но... Сам понимаешь, все равно крутится мысль: а вдруг кого получше найду. И ведь не у меня одного, все наши тут активно с девушками общаются. Особенно Сайф преуспел. Но у него, очевидно, как всегда пунктик: тебя обойти. Хотя какая конкретно сейчас разница?.. Все равно до нашего Свадебного бала за эти две недели вполне можно будет выбрать себе другую из тех, кого отсюда заберем. Ну пойдем же! А то за разговорами только время теряем!

Крайтон не преувеличил, девушек во дворце было предостаточно. Все юны, большинство симпатичны, да и ярких красавиц тоже хватало. Но и разочарование не заставило себя ждать...

Хотя с чего он взял, что, здесь, в другой части света за магической границей, все обстоит иначе? Вовсе нет. Девушки вели себя точно так же, как и в Лиргионе: кокетливые взгляды, бессмысленная болтовня... Казалось, щелкни пальцами, и любая у тебя на шее повиснет. И не то, чтобы это раздражало – вовсе нет. Было просто...скучно. Скучно говорить с ними, скучно танцевать. И ведь не запоминал ни одну! Они все сливались в безликую массу, так ни чем и не выделившись.

– Ты просто пресытился, – с укором констатировал Крайтон, когда Адор вежливо отделался от очередной ремерийки. – Вот чем тебе эта не понравилась? Хорошенькая такая брюнеточка, я бы пригляделся. А ведь до полуночи всего час остался!

– Успею, – Адор обвел скучающим взглядом зал. Пары кружились в танце, а буквально в паре шагов у окна несколько девушек сбились в стайку и перешептывались. Хотя не подслушивал, что обрывки слов все равно невольно уловил.

– Ну кто же из всех тут – темные? Как бы именно им понравится?

– Нужно понравиться как можно большему количеству мужчин! Хотя один темный среди них обязательно найдется!

Адор поморщился. Может, Крайтон и прав, он просто пресытился, никогда же не испытывал недостатка в женщинах. Но сейчас эти легкомысленные красотки вызывали лишь раздражение. И одна из них станет матерью его первенца? Наследника клана Ночи? Коробило от одной этой мысли. Ведь как...

Удар в спину оборвал все размышления. Адор обернулся. Но врезавшаяся в него девица лишь выдала:

– Извините, я случайно, – и скрылась в толпе.

– Это что сейчас такое было? – Адор хотел выловить ее взглядом, но тщетно. Только и успел заметить, что девушка светловолосая, и даже довольно невзрачное для бального платье совсем не портит ее.

– Может, новый способ привлечь внимание? – пожал плечами Крайтон. – Ну как у нас на балах некоторые девицы делают вид, что падают в обморок, чтобы их на руки подхватывали.

– Не думаю, что она хоть как-то хотела привлечь мое внимание. Она даже не удосужилась взглянуть на меня. Будто я – пустое место. С такой же вероятностью она бы врезалась и в колонну.

Крайтон даже засмеялся.

– Дай угадаю, тебе не дает покоя, что тебя впервые в жизни какая-то девушка проигнорировала.

– Вовсе нет, – Адор нахмурился. – Дело совсем не в этом. Но я ее точно тут пока не видел. Да и она вполне привлекательна... К тому же, куда она так спешила? – впервые за весь этот бал стало хоть толику интересно. – Я все же ее найду. Хочу получше рассмотреть.

– Удачи, – Крайтон хмыкнул. – Уж точно стоит посмотреть на девушку, которая на тебя самого даже смотреть не захотела. Но, говорят же, что на Свадебном балу случаются чудеса. И вот, прямо случай из ряда вон.

– Да ладно тебе, – Адор улыбнулся. – Мне просто любопытно на нее взглянуть, только и всего.

Разумом прекрасно осознавал, что наверняка она такая же, как и все остальные здесь. Да и видел ее лишь мельком. Но все же что-то в ней было... Что-то такое, что он обязательно должен разгадать...

Обошел все залы и гостиные, но ее нигде не оказалось! Хотя был момент, когда показалось, что нашел. Но девушка хоть и походила на ту незнакомку, но все же – не она.

Получалось, она и вовсе покинула дворец. Может, потому и так спешила, что понадобилось поскорее уехать. Жаль, конечно, что не успел ее выловить, но ничего не поделаешь.

Только пока ее искал, раздражение лишь усилилось. Уже в глазах рябило от обилия девушек, их кокетливых улыбок и томных взглядов. А ведь надо было еще кого-то из них выбрать, до полуночи оставалось не так много...

Чтобы хоть немного отвлечься, решил посмотреть, как там Рокот. Но стоило пересечь магическую арку входа, как тут же остановился.

Она была здесь.

Точно она...

Светловолосая ремейка подошла к драконам совсем близко. Они все на нее смотрели. Абсолютно все как по команде! И Рокот был ближе всех. Казалось, девушка вот-вот протянет руку и коснется его.

С одной стороны, хотелось посмотреть, что она будет делать дальше. Мало кто из даже темных решался приблизиться к чужому дракону, а она будто бы и не боится. Может, настолько глупа, что попросту не осознает опасности?

Но с другой стороны, драконы могли отреагировать совершенно непредсказуемо. Да даже если банально зарычат, она точно перепугается до смерти.

Адор подошел ближе.

– И неужели не боитесь?

Она тут же вздрогнула, резко обернулась.

– Их не боялась. А вот вы меня своим неожиданным появлением напугали, милорд.

Ответил не сразу, невольно залюбовался. А ведь хороша... Не то слово, как хороша... Без изъяна, но в то же время с какой-то изюминкой... Глаза бирюзовые, у темных таких не бывает, да и волосы по цвету ближе к серебру, чем к пшенице. Даже кажется, что сейчас, в лунном свете, они мерцают. И никакие драгоценности не сравнятся... А ведь драгоценностей на ней и нет, да и платье весьма скромное и сидит немного нелепо, мешковато на талии. Так и хочется снять... И не потому, что оно ей не подходит. А потому...

Сам себя оборвал на полумысли. Как бы ни были заманчивы эти фантазии, но лучше просто начать воплощать их в реальность.

– Я вовсе не хотел вас напугать. Наоборот, поспешил предостеречь, ведь вы могли пострадать.

Обычно девушки от его улыбки млели. Эта же отвернулась к драконам.

– Думаете? А мне они не показались агрессивными...

– Драконы тоже бывают разными. Как и люди. Все зависит от того, кто их воспитает. Многим темные драконы нужны как оружие.

– То есть эти драконы принадлежат темным? – она отчего-то напряглась. – Вы уверены?

По закону нельзя было говорить, что ты из Лиргиона, пока с избранницей не определился. Но тут дело было даже не в законе. Просто любопытно было наблюдать за реакцией девушки, не догадывающейся, кто он.

– Насколько мне известно, темные и прилетели на бал на драконах, – снисходительно пояснил он. – И все же лучше к ним лишний раз не приближаться.

– К темным?

– К драконам.

– Раз вы такой их знаток, – она будто бы на миг заколебалась, но все же спросила: – как вы считаете, драконы обладают магией?

Адор чуть удивленно изогнул брови. То, что у драконов есть магия, держалось в строжайшем секрете. Даже в Лиргионе далеко не все об этом знали. Так откуда тогда знает эта ремерийка?

– С чего вы это взяли?

Она все же перевела на него взгляд. Даже забавно... Она была ниже его, как и повальное большинство девушек, но при этом ее взгляд снизу вверх не выглядел ни заискивающим, ни просящим. Впервые такое встречал...

– Мне просто подумалось, что раз магия есть у темных, то вдруг есть и у драконов, – она пожала плечами, – мало ли, – снова посмотрела на Рокота. – Все-таки эти создания выглядят такими могущественными и мудрыми... – в ее голосе слышалось искреннее восхищение.

Никогда. Никогда ни одна девушка не восхищалась драконом. Они либо их боялись, либо, как та же Кайра, считали эдаким модным аксессуаром. Так почему же эта не такая?..

– Быть может, вы и правы, кто знает. Но давайте вернемся в зал, – Адор с улыбкой протянул ей руку. – Мне уже не терпится закружить вас в танце.

– Я, конечно, благодарна вам, милорд, но вынуждена отказать, – она вежливо улыбнулась в ответ. – Благодарю за беседу. Всего хорошего, – и поспешила обратно во дворец.

Оставив Адора уже второй раз за вечер в полнейшем недоумении...

Она, что, и вправду отказала?..

Просто ушла и все?..

– Нет уж. Не все, – решительно произнес он и направился напрямик за ней.

Беглянка нашлась у входа в одну из гостиных. Отчего-то замерла, похоже, наблюдала за кем-то. Скорее всего, за той девушкой, которая была так на нее похожа и общалась сейчас с рыжеволосым молодым человеком. И это вряд ли интерес на пустом месте... Родственницы?.. Сестры?..

– И всегда вы так сбегаете? – вкрадчиво поинтересовался Адор, наклонившись к ее уху настолько близко, насколько вообще позволяли приличия.

Она даже вздрогнула от неожиданности, тут же вперила в него сердитый взгляд:

– А вы всегда так подкрадываетесь?

– У меня и мысли не было подкрадываться. Согласитесь, не моя вина в том, что вы в который раз чем-то столь увлечены, – он обезоруживающе улыбнулся.

– Ваша вина в том, что, видя, как кто-то увлечен, вы все равно считаете уместным этому человеку досаждать, – ее глаза сверкнули.

– Чем же вы так раздосадованы? – мигом раскусил ее настрой Адор. Раздражение не заставило себя ждать. Привык всегда действовать хладнокровно и логично, но сейчас уязвленное самолюбие притупило самоконтроль.

Она отвела взгляд, ничего не ответила. Но он и сам предположил:

– Полагаю, вы прибыли на бал с определенной целью, и вот, завершение бала совсем близко, а своей цели вы так и не добились. А цель эта...кхм... – он демонстративно задумался. – Очевидно, вы рассчитывали найти себе состоятельного жениха, но... – снисходительно улыбнулся, – увы-увы, что-то не задалось. Как и у вашей, как я понимаю...сестры? Да, скорее всего, сестры. Судя по вашему внешнему виду, вы с ней не можете похвастаться ни идеальной родословной, ни богатым состоянием. Потому на балу и ищите себе выгодную партию.

– Ничего вы не знаете ни обо мне, ни о моей сестре, – похоже, задел ее за живое. – И не смейте ее оскорблять! Она – чудесный, добрейшей души человек!

– Даже если и так, с выбором она все же промахнулась. Ее спутник совсем не похож ни на состоятельного, ни на хоть сколько-нибудь привлекательного.

– Ну да, конечно, – она смотрела на него с таким презрением, словно королева на последнюю чернь, – уж вы-то в этом разбираетесь! И куда обычному достойному мужчине до вас, всего такого рокового красавца! Но вот, знаете, в чем загвоздка?

– И в чем же? – невольно восхищало, с какой смелостью она давала отпор.

– В том, милорд, что достойные мужчины не пытаются возвыситься путем унижения других, – все так же презрительно произнесла она.

– Мне нет нужды никого унижать ради самоутверждения, уж поверьте, – Адор усмехнулся. – Я никому ничего не пытаюсь доказать. Мне всего лишь было любопытно, чем я вам не угодил, раз вы сорвались на фактически незнакомого человека.

– Во-первых, я вам и слова грубого не сказала. А во-вторых, даже по незнакомому человеку порой сразу видно, что же он из себя представляет.

– Что ж, давайте тогда обменяемся мнениями, – азарт лишь нарастал. – Я героически готов выслушать все, что вы обо мне думаете.

– Простите, милорд, но я о вас и не думаю, – она холодно улыбнулась, в бирюзовых глазах читался откровенный вызов. – У меня предостаточно куда более важных тем для размышления. На этом я считаю наш разговор оконченным и прошу прекратить ваше бессмысленное преследование. Наверняка, если постараетесь, сможете придумать какой-нибудь другой способ познакомиться с девушкой.

Даже не дожидаясь ответа, она пошла прочь. Адор с довольной улыбкой проводил ее взглядом.

Это же надо, какая... И чем она настолько раздосадована, раз так легко получилось вывести ее на эмоции? Неужели он угадал насчет охоты за женихами?.. Это вряд ли, иначе она его бы уж точно не игнорировала. Тут дело в чем-то другом... Но для чего еще она могла прибыть на бал?..

– Кхм, – деликатно кашлянул подошедший Крайтон, – я тут случайно поблизости стоял и все слышал... Знаешь, со стороны было такое впечатление, что вы друг друга словами испепелить пытаетесь, такие искры от вас летели. Что вообще...

– Она.

– Что она? – не понял Крайтон.

– Она – моя избранница.

– Ты серьезно? – друг даже воздухом подавился. – Адор, да она чуть тебя не послала в далекие дали! Или... погоди... тебя это просто так задело, что ты решил подобным образом отомстить? – смотрел на него с крайним сомнением. – Что-то это на тебя не похоже.

Адор поморщился.

– Крайтон, какая еще месть? Это элементарный здравый смысл. У нее есть все, что мне необходимо. Она решительна, отважна, способна отстаивать свои интересы и готова горой встать на защиту тех, кто ей дорог. Прекрасные качества для наследования, все равно ведь часть черт ребенок перенимает у своей матери. Вот именно потому она мне идеально подходит.

Предвкушающе улыбнувшись, подытожил:

– И сегодня я заберу ее с собой.

Владлена

Вот же прицепился на мою голову!

А так все хорошо складывалось, я все отчетливее чувствовала исходящую от драконов магию – и тут он! Ну да, хорош собой, ничего не скажешь. Да только высокие, широкоплечие брюнеты с пронзительными серыми глазами сейчас уж точно не числились в списке моих приоритетов.

И ведь стоило ему появиться, как ощущение магии драконов напрочь исчезло! Будто ее блокировало что-то иное, превосходящее... Я бы даже подумала, что эта сила исходила от самого темноволосого незнакомца, но это вряд ли. Куда больше от него исходило высокомерия, чрезмерной самоуверенности и спеси! Это же надо было такого мне наговорить! Впрочем, я и сама хороша. Сама не смогла контролировать свои эмоции. Благо, хоть теперь от этого прилипчивого типа отделалась.

Вот и как теперь быть? Магии я больше не ощущала, бал скоро должен был закончиться – а у меня никакого результата! Но зато Лоренсия весь вечер так и провела со своим кавалером.

И я не хотела сестре мешать, но она сама меня нагнала. Похоже, успела заметить, как я из гостиной выходила после разговора с тем наглым типом.

– Эви, прости, я веду себя так эгоистично, – сестра взяла меня за руки, искренне переживала, – занята только собой.

– Все нормально, так и надо, не переживай, – улыбнулась я. – Ну как у тебя?

У нее даже глаза святились.

– Ох, Эви, про магию Единого – это все правда! Я встретила свою судьбу, и мои чувства взаимны. Ридклиф просто чудесен! Он такой милый, обходительный, очень тактичный и вежливый. А какие стихи он мне читал, ты бы заслушалась!.. А как у тебя успехи? – она мне игриво подмигнула. – Видела ты о чем-то так эмоционально общалась с каким-то темноволосым красавцем. У вас все так же?

– Не совсем. У нас обошлось все же без стихов. Если этот тип и в состоянии их зачитывать, то лишь в виде эпитафий на могилах тех, кого он собственноручно задавил своим сомнением, – аж до сих пор не могла успокоиться, настолько он меня вывел из себя.

– То есть так за весь вечер ни с кем и не сложилось? – расстроилась Лоренсия. – И даже магия Единого не помогла?.. Но ты не беспокойся, я же тебя не оставлю! Будешь жить у нас с Ридклифом, он точно не против. Это самый великодушный и благородный мужчина, какой только может быть!

– Ты даже не представляешь, насколько я за тебя рада! – я порывисто сестру обняла. – Но обо мне не беспокойся, бал и так вот-вот уже закончится, так что не теряй время, возвращайся к своему Ридклифу.

Она кивнула. Явно самой не терпелось снова к нему. И от ее такого искреннего счастья и у меня самой теплело на душе. Все-таки есть в мире справедливость. Лоренсия как никто другой заслуживает безоблачного будущего рядом с любимым.

Только я не собиралась быть им обузой. Лучше после бала поселюсь у доброй Нонни и уже дальше буду думать, как теперь зарабатывать на жизнь и заодно искать пути в инквизицию...

Меня снова пригласили на танец, но я отказалась. Решила с горя приобщиться к угощениям на столах. Но и дойти до ближайшего не успела, как мое внимание привлекла одна пара. Молодой человек, держа девушку за руку, высокопарно произнес явно ритуальное:

– Нерушимой волею Единого я называю тебя своей избранницей, дабы пройти нам рука об руку весь путь искупления до Времени Жатвы.

Та ахнула восторженно, просияла. Казалось, вот-вот либо на месте от счастья запрыгает, либо в ладоши хлопает. Но куда интереснее было смотреть на ее спутника. Ведь это темный, получается... Вообще же от остальных мужчин здесь не отличишь! Даже покроей парадного камзола точно такой же!

Он повел свою избранницу прочь из гостиной. Я засекала и еще одну пару, удаляющуюся в том же направлении – ко второму выходу из дворца, где ждали драконы. И ведь девушки были на седьмом небе от счастья! Неужели только у меня такие мысли, что они будто овцы бредут на заклятие? На целый год! В неизвестность! С мужчиной, которого совершенно не знаешь! Чему тут радоваться? Тому, что римерийкам с детства вбивают в голову, что именно такая участь – удел мечтаний?

Но как же хорошо, что судьба миловала, и нам с Лоренсией никто из этих темных не попался...

Если только...

Я даже замерла на месте, по спине пробежал холодок ужаса. А если этот рыжий любитель читать стихи – тоже темный?! Что, если он прямо сейчас пытается увезти мою сестру?! Нет, я должна немедленно их найти и убедиться, что зря опасаясь!

Но я и шага сделать не успела.

Меня кто-то резко схватил за руку.

Опять он!

Да что же за маниакальное преследование такое?! Вот как еще этому типу объяснить, чтобы оставил меня в покое, и сделать это цензурно?

Но я никак объяснить не смогла. Ни цензурно, ни нецензурно. У меня просто ком в горле встал от последовавших слов этого темноволосого незнакомца:

– Нерушимой волею Единого я называю тебя своей избранницей, дабы пройти нам рука об руку весь путь искупления до Времени Жатвы.

Он – Темный?..

Вот же меня угораздило! Но почему он выбрал меня? Я же даже не пыталась ему понравиться! Или это как раз назло? Наверняка такому красавцу не так уж часто отказывали, вот он теперь и мстит мне за уязвленное самолюбие!

Ну теперь все, сам напросился... К лешему этикет и правила поведения, я выскажу ему все, что думаю и об этом варварском обычае в общем и о надоедливости конкретно этого типа в частности! Я ему не блаженная ремерийка, верящая в эту сомнительную «великую честь». Так что пусть идет лесом вместе со своим выбором и...

Я не смогла произнести ни слова.

Ни единого слова из множества тех, яростных, что так и вертелись у меня на языке!

Та, магия, что я все время ощущала фоном во дворце, будто бы сконцентрировала вокруг меня, облепляя как в кокон. Превращая в безвольную марионетку!

Я смиренно произнесла:

– Для меня это великая честь, милорд.

Да какая, к демонам, честь?! Лучше бы язык себе прикусила на этих словах! Как вообще эта магия может мною управлять?! Это и есть сила Единого?

Но ведь остальные девушки, по крайней мере, те две избранницы, что я видела, явно оставались подвластными сами себе! Только что от радости не скакали! Может, в том и суть? Тех, кто согласен добровольно, магия Единого не трогает? А тех, кто против, вот так принуждает силой...

Темный смотрел на меня так, что хотелось просто провалиться. Он ничего не сказал, но во взгляде его серых глаз слишком красноречиво читалось снисходительное: «Ну? И где теперь вся твоя бравада? Где теперь твой отпор? Как поняла, что я – темный, сразу присмирела и покорной лужицей растеклась. Ничуть не удивлен».

И я ведь ничего не могла сделать! Совершенно ничего! Ни голос, ни тело – я ничем сейчас не управляла!

Все так же держа меня за руку, темный повел меня за собой. И ведь другие девушки, оставшиеся здесь, смотрели с такой завистью! Да что же вы просто смотрите, накидывайтесь толпой и отбейте его у меня; поверьте, я такой потере уж точно не расстроюсь!

Мы пересекли магическую завесу входа. Другие темные уже улетали с девушками на драконах прямо в сияющую в небе воронку – видимо, портал в Лиргион.

– Как твое имя? – Темный даже не смотрел на меня, направлялся напрямик к тому черному дракону.

– Эвина, господин.

Г...господин?.. Уже «господин»?! Серьезно?!

– Как-то неуверенно ты это произнесла, – все же удостоил меня взглядом. – Другим именем представилась? Хочешь скрыть настоящее от меня?

– Отныне я не посмею сделать что-либо без вашего на то позволения, – пролепетела я, потупив взгляд.

Ну все. тушите свет... А что, если эта покорность теперь насовсем? На весь год?.. Знала бы заранее, уж лучше бы восторженной притворилась, лишь бы только марионеткой не стать!

– Как-то ты слишком быстро присмирела, – темный смотрел на меня с явным сомнением.

Даже любопытно стало, что именно неведомая сила заставит меня ответить. Но я ничего не сказала, сверху резко спланировал серый дракон, обдав порывом ветра.

– Брилонис! – темноволосый гад поприветствовал спрыгнувшего с дракона блондина. – Наконец-то! Счет уже на минуты!

– Да что б эту Кайру! – в сердцах выругался названный Брилонисом. – И что мне теперь делать?! Хватать первую попавшуюся?! Да мало ли, какой она окажется! Вдруг стервой вроде моей чокнутой сестрицы?!

Темный не раздумывал ни мгновения:

– Давай поспеши во дворец, найди там блондинку, на мою похожую. Она, как я понял, беспроблемная.

Что?..

Радостно кивнув, Брилонис уже мчался к арке.

Мчался за моей сестрой...

На волне паники внутри меня как волна поднялась... Этой неведомой силой вмиг пробило сковывающий меня барьер покорности.

– Даже не вздумай! – я попыталась вырваться из хватки темного, но он даже не подумал меня отпустить. – Оставьте Лоренсию! Не смейте ее забирать в этот ваш проклятый Лиргион! Она только нашла свое счастье, нашла своего суженного – не смей все портить, проклятый темный! – пусть он держал мои руки, но я попыталась его пнуть.

Только он разгадал мой маневр, мигом развернул и прижал спиной к себе, все так же держа мертвой хваткой. Вкрадчиво прошептал, едва не касаясь губами моего уха:

– Ты всерьез считаешь, что все это должно меня волновать?

– Т..ты...ты просто чудовище... – от злости и осознания собственного бессилия даже в глазах защипало.

Но больше я не успела ничего ни сказать, ни сделать. Сковывающая меня сила не просто вернулась, но и оглушила настолько, что перед глазами поплыло. Я бы упала, не держи меня темный. Сознание угасало. И последнее, что я увидела: довольный Брилонис вел мою сестру, держа за руку.

Все ведь из-за меня... Из-за меня и ее схватили... А ведь она только-только обрела свое счастье...

Но что бы ни было дальше, я сделаю все, чтобы освободить нас. Клянусь памятью родителей, я не дам нам сгинуть в Лиргионе!

И если этот проклятый темный рассчитывает на легкую победу...

Что ж, его ждет большой и крайне неприятный сюрприз.

Глава пятая

Адор

Не ожидал, что она так быстро присмирееет. Просто, как по щелчку пальцев! Пусть и так было известно, что стать избранницей – предел мечтаний для любой ремерийки, но ведь именно эту счел особенной. Видимо, все же ошибся...

Да, она не стала восторженно ахать, как другие девушки, не стала расписывать, как она счастлива милости Единого. Но ведь так сверкнул ее взгляд, когда обернулась к Адору! И как тут же погас, едва он произнес ритуальные слова. Ни протеста, ни возмущения – никаких эмоций вообще.

Что ж, все предсказуемо. Она оказалась такой же, как и все. Что и следовало доказать. Только почему так грызет разочарование?..

Уже пора было возвращаться в Лиргион, до полуночи оставались считанные минуты. Адор уже собирался посадить Эвину на дракона, как, наконец, появился Брилонис.

– Давай поспеши во дворец, найди там блондинку, на мою похожую, – Адор тут же предложил другу. – Она, как я понял, беспроблемная.

Идеальное же решение проблемы. И друг без избранницы и, соответственно, возможности продолжить род не останется. И Эвина, раз уж так дорожит сестрой, будет рада, что не придется на год разлучаться.

Но вот тут-то вся ее покорность и кончилась...

И это покорило куда сильнее, чем разочарование до этого. Да даже взбесило! Выходит, она попросту притворялась покорной? Нарочно зачем-то водила его за нос? Приняла его за идиота, который купится на ее обман?! И ведь, самое досадное, он и вправду купился!

Эвина не только вырваться, она даже ударить его пыталась! Такая изящная, хрупкая, наверняка понимающая, что физически он несравнимо ее сильнее, но все равно сопротивлялась!

И тут же как удар внешней незримой силы... Эвина вмиг обмякла, глаза закрылись сами собой. Адор бережно подхватил девушку на руки. Может, не держи он ее, и не ощутил бы подавившую ее магию. Но и доли мгновений хватило, чтобы уловить. И его собственная мигом отозвалась! И не просто отозвалась, но так и рвалась вперед, будто бы в стремлении защищать!

Да только вокруг никакой угрозы... Все темные уже улетали. Ремерийцы сюда не высовывались. Но беспокойно расправляющий крылья Рокот только подтверждал, что ничего не причудилось. Наверняка дракон тоже почувствовал магию. Даже обычно апатичный дракон Брилониса встревоженно поднял голову.

Выходит, Эвина потеряла сознание не просто так, от переизбытка эмоций. Какая-то магия на нее воздействовала...

Но здесь, в Ремерии, магия только в этом дворце, и это сила Единого! Неужели это проявление воли самого бога? А что, если и до это все внезапное смирение Эвины, ею и вызвано?.. Вдруг магия Единого всегда так влияет на тех избранниц, кто вдруг не согласен с оказанной им милостью? Пока оставалось лишь теряться в догадках...

К счастью, Брилонис не заставил себя ждать. Появился вместе с сестрой Эвины. Девушка хоть и выглядела понурой, но от нее никакой магии не исходило.

– Что с Эвиной? – всполошилась она.

– Счастливый обморок? – тут же предположил Брилонис.

– Вроде того, – Адор не стал вдаваться в подробности, времени оставалось совсем мало, нечего его тратить на пустые разговоры.

Портал вывел прямо к Дворцу избранниц. Расположенный на обрыве утеса, он мерцал в ночи колдовскими огнями.

Здесь уже ждали. Встречала распорядительница, и неестественная улыбка этой дамы настроения совсем не прибавила.

– Лорд Адор, лорд Брилонис! Добро пожаловать! Оставьте избранниц здесь, девушек распределяют по спальням. Не волнуйтесь, расположим со всем должным комфортом. Тем более вас уже ждет празднество в вашем дворце. Алим, – кивнула одному из лакеев, – возьми у лорда Адора девушку.

– Я сам ее отнесу, – отрезал Адор тоном, не терпящим возражений.

– Да-да, конечно, как пожелаете, – распорядительница не стала спорить. – Следуйте за мной. Алим, отведи пока вторую девушку.

– Позвольте мне стать с сестрой, – тихо произнесла сестра Эвины.

Распорядительница только открыла было рот, явно, чтобы возразить, как Адор перебил:

– Пусть останется.

– И я так думаю, – присоединился Брилонис. – А то испугается ведь, что очнулась одна в незнакомом месте.

Эта и испугается? Эвина, скорее, будет рвать и метать! Потому-то ей и нужна рядом сестра для успокоения и меньших разрушений.

Как и сам дворец, спальня для избранницы оказалась достаточно роскошной. По крайней мере, насколько позволял осмотреться слабый свет нескольких сполохов.

Адор осторожно опустил Эвину на кровать.

– Почему она до сих пор не приходит в себя? – беспокоилась ее сестра, входя в комнату следом за распорядительницей. – Может, позвать целителя?

– Нет надобности, с ней ничего страшного, она просто без сознания, – ведь все время, что держал ее на руках, его магия проверяла Эвину. Никакой угрозы для жизни и здоровья, просто такой затянувшийся обморок. Очевидно, рассчитанный магией Единого на то, чтобы строптивую избранницу без проблем сюда доставить. Только тут уже этой магии нет, так что и Эвина скоро очнется.

– Не беспокойтесь, милорд, в случае необходимости мы и целительницу пришлем, – заверила распорядительница. – Мы ведь дорожим каждой избранницей как величайшей ценностью! Но я уверена, что все будет в порядке. Завтра с утра к каждой девушке будет приставлена личная служанка. К тому же и я сама обязательно с ремерийками пообщаюсь. Так что все будет как должно. Прошу вас, милорд, пойдемте, я как раз на обратном пути вам расскажу, что у нас планируется завтра, – она вышла в коридор.

Адор напоследок снова взглянул на Эвину. А ведь несмотря на разочарование и злость до этого, все равно ведь ни разу не мелькнуло и толики сожаления, что выбрал именно ее... Даже крепла уверенность, что за предстоящие две недели до Свадебного бала уже здесь и окончательного выбора, он не изменит своего решения и другую не предпочтет.

Именно она – его избранница. Именно она будет носить под сердцем его первенца...

Собрался уже выйти из спальни, как сестра Эвины все так же тихо произнесла:

– Вы пожалеете.

Он обернулся.

Та стояла посреди комнаты, обняв себя за плечи. Смотрела на него без злости, лишь чуть устало и печально.

– Вы могли выбрать абсолютно любую на Свадебном балу. Любую из красавиц, так и мечтающих оказаться здесь и с таким мужчиной. Но выбрали ту единственную, которая не хотела подобной участи... Эви не простит вам этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.